

Л. Авшалумова

**РЕАКЦИОННАЯ
СУЩНОСТЬ**

СМОНИСТСКОЙ

ИДЕОЛОГИИ

Л. Х. АВШАЛУМОВА

**РЕАКЦИОННАЯ
СУЩНОСТЬ
СИОНИСТСКОЙ
ИДЕОЛОГИИ**

**Дагестанское книжное издательство
Махачкала 1982**

1ФБ
А12
ББК 87.3в02

Авшалумова Л. Х.

А12 Реакционная сущность сионистской идеологии. —
Махачкала. Дагкнигоиздат, 1982. — 96 с.

В книге кандидата философских наук, доцента ДГУ Л. Х. Авшалумовой дается критика реакционной идеологии сионизма, показывается его классовая, антинародная сущность, разоблачаются провокационные попытки сионистов по отношению к татскому населению нашей республики.

Книга адресована широкому кругу читателей.

1ФБ
ББК 87.3в02

А $\frac{10509 - 226}{M123(05) - 82} - 82$ 0400000000

© Дагкнигоиздат, 1982

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап общественного развития характеризуется резким обострением идеологической борьбы между двумя мировыми системами — социализмом и капитализмом. Империалистическая пропаганда, как отмечается в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», «непрерывно ведет яростное наступление на умы советских людей, стремится с помощью самых изощренных методов и современных технических средств отравить их сознание клеветой на советскую действительность, очернить социализм, приукрасить империализм, его грабительскую, бесчеловечную политику и практику. Извращенная информация и тенденциозное освещение фактов, умолчание, полуправда и просто беспардонная ложь — все пускается в ход»¹.

Ни на один день, ни на один час не прекращаются идеологические атаки буржуазных пропагандистских центров против мира социализма и марксистско-ленинских идей. Поэтому в этих условиях, как указывал Л. И. Брежнев, «проблемы идеологической борьбы все более выдвигаются на первый план»².

В идеологической диверсии империализма, направленной против сил прогресса и социализма, все более активную роль играют сионистские круги. Предметом

особенно оголтелых нападок международного сионизма и правящих кругов Израиля стали Советский Союз и другие страны социализма.

Сионизм является порождением империализма, частью его империалистической идеологии. Сионизм — это реакционная, антинародная, националистическая идеология крупной еврейской буржуазии, связанной с международным монополистическим капиталом, в первую очередь с американским. Основным содержанием политики современного сионизма является воинствующий шовинизм, антикоммунизм и антисоветизм.

Принципиальное отношение КПСС и Советского правительства к сионизму дано в целом ряде документов. На XXIV съезде КПСС Л. И. Брежнев отмечал, что международный сионизм является орудием агрессивных империалистических кругов³.

Чтобы скрыть свои классовые цели и классовую сущность, обмануть еврейские трудящиеся массы, сионисты стараются выдать себя за защитников и выразителей интересов еврейских народных масс, отождествляя себя с ними. Но идеология и практика сионистов по своему существу направлены как против интернациональной солидарности и братской дружбы трудящихся евреев с трудящимися других народов, так и непосредственно против самых широких еврейских масс.

«Борьба с сионизмом, как реакционной идеологией и практикой еврейской буржуазии, не только не противоречит национальным интересам израильского народа и еврейских масс во всех странах мира, — пишет генеральный секретарь ЦК компартии Израиля М. Вильнер, ссылаясь на решения XVII съезда КПИ, — а, наоборот, наиболее верно служит этим интересам»⁴.

Подавляющее большинство евреев в нашей стране и во всем мире отвергает сионизм, его реакционные идеи, осуждает политику захвата и аннексии израильскими правящими кругами арабских земель, их насилия по от-

ношению к арабскому народу Палестины, выступающему за создание собственного государства на своей древней родине. Тридцатая сессия Генеральной Ассамблеи ООН в ноябре 1975 года определила сионизм как «форму расизма и расовой дискриминации».

Сионистские круги Израиля ведут разнузданную антисоветскую и антикоммунистическую пропаганду. Чтобы склонить граждан Советского Союза еврейской национальности к иммиграции в Израиль, сионистская пропаганда всячески старается очернить нашу страну, клеветает на наш советский строй, утверждая, что у нас евреи подвергаются дискриминации, ущемляются их гражданские права, расписывают «райскую жизнь» на «земле обетованной» для евреев.

Пытаясь отождествить себя с народом Израиля и еврейским населением других стран, сионисты любую критику в свой адрес изображают как проявление антисемитизма. А между тем сами сионисты вместе с другими реакционными силами и группами намеренно разжигают антисемитизм, в котором они видят один из главных стимулов для существования и развития своего движения. Поэтому борьба против сионизма органически связана с борьбой против антисемитизма.

В Советском Союзе все граждане независимо от их национальной, расовой и религиозной принадлежности пользуются всеми правами, закрепленными в Конституции СССР. Антисемитизм, как и любая форма националистического или расового проявления, чужд природе нашего социалистического общества, ленинской национальной политике.

«В нашей стране, — говорил товарищ Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, — уважают национальные чувства, национальное достоинство каждого человека. КПСС боролась и всегда будет решительно бороться против таких чуждых природе социализма проявлений, как шовинизм или национализм,

против любых националистических вывихов, будь то, скажем, антисемитизм или сионизм»⁵.

Из числа тех сравнительно небольших этнических групп, не принадлежащих по своему происхождению к евреям, но исповедующих иудаизм, сионисты проявляют большой интерес к татам*), основная часть которых с древнейших времен живет на территории нашей республики и является одной из ее народностей. Сионисты используют самые различные формы воздействия на сознание верующей и отсталой части татского населения. Выдавая религиозную общность за национальную, они вопреки исторической правде, науке, марксистско-ленинскому подходу к определению нации и народности, пытаются внушить татам-иудеям идею о якобы израильянском происхождении их далеких предков, представить, таким образом, Израиль их «исторической родиной».

Чтобы разжечь религиозные и другие предрассудки среди наших земляков-татов, вызвать у них иммиграционные настроения, повлиять на их сознание, израильские сионисты ведут регулярные радиопередачи на татском языке, посылают в нашу республику нелегальную сионистскую литературу, посылки с «подарками» от «частных лиц» и «благотворительных организаций». Вслед за этими подачками идут письма, в которых приукрашивается израильская действительность, визы для приезда на постоянное жительство на так называемую «историческую родину».

Само собой понятно, что сионисты пекутся не о благе тех, кого они разными путями стараются вовлечь в свои сети, склонить к выезду в государство Израиль. Новые иммигранты нужны им для пополнения израильской армии новыми резервами «пушечного мяса», создания на захваченных арабских территориях новых поселений,

* Речь идет о татах, верующая часть которых исповедует иудаизм. Среди верующих татов есть также мусульмане и христиане. (См. БСЭ, 3-е изд., т. 25, с. 299).

увеличения числа дешевых рабочих рук в интересах собственной буржуазии и монополистических кругов империалистических государств.

В предлагаемой читателю работе дается критика реакционной сущности сионизма, выступающего под флагом национализма и иудаизма, его теории и практики, раскрываются провокационные измышления сионистов по так называемому «татскому вопросу».

ВОПРЕКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЕ

Чтобы представить свое учение в глазах еврейских масс как идею, якобы неразрывно связанную с их вековой историей, их чаяниями и устремлениями, идеологи сионизма утверждают, что сионизм древен, как мир. Сионизм «в течение тысячелетий, — пишет один из его идеологов Наум Соколов, — был и остается идеалом, во имя которого лучшие представители нашей нации работали, боролись, страдали и умирали»¹. Британский сионист профессор Норман Бентвич, много писавший о Палестине, тоже утверждает, что «сионизм так же древен, как и плен еврейского народа во времена разрушения храма Навуходоносором»^{2 *}).

Сионистские идеологи любят подчеркивать, что в течение тысячелетий «тоска по Палестине» никогда не оставляла еврея и что евреи самых разных частей света якобы носили «Сион в своих сердцах».

Эти и подобные им разглагольствования сионистов ничего общего не имеют с исторической правдой. Даже высказывания некоторых лидеров сионизма, вопреки их намерениям, опровергают их же собственные измышления. Так, например, один из лидеров сионизма, основа-

*) Имеется в виду царь вавилонский Навуходоносор II, который в 587 г. до н. э. вторично захватил и разрушил Иерусалим, ликвидировал иудейское царство и увел в плен тысячи его жителей.

тель крайне реакционной сионистской партии «Херут», личный друг Петлюры и горячий поклонник Муссолини Владимир Жаботинский следующим образом характеризует время и условия, породившие сионизм:

«Мне нестерпимо жаль, если я разочарую наивного читателя, верившего всегда, что какой-то злой папа или курфюрст злоумышленно заключил нас в гетто. Он заключил нас, но только после того, когда это уже было сделано нами после многих столетий. Гетто создали мы сами по нашей доброй воле... Так продолжалось до тех пор, пока не начался победоносный период большой индустриальной революции по Европе. В течение первой половины XIX столетия почти в каждом государстве он проводил уравнение классов, разрушение замкнутых коллективов. Более всего от этого пострадали два древних «забора» — забор вокруг деревни и забор вокруг гетто.

В тот момент, — продолжает Жаботинский, — родился и организовался с неожиданной силой активный государственный сионизм. Так как все искусственные инструменты национального обособления не могут более держаться, нужно и необходимо овладеть снова естественным способом обособляемости — национальной территорией»⁸, то есть, переселить евреев со всех стран в Палестину, а для этого овладеть ею, как «национальной территорией».

История сионизма имеет не такое далекое прошлое, как изображают ее многие его идеологи. Сионизм является порождением капитализма, притом в эпоху его высшей и последней стадии — империализма, когда противоречия капиталистического общества приняли особенно острый характер и когда создалась не только необходимость, но и возможность свержения капитализма. Сионизм — это реакционная, антинародная националистическая идеология наиболее шовинистической крупной еврейской буржуазии, связанной с монополистическим

капиталом США и других империалистических держав, идеология, враждебная не только интересам трудящихся всех стран, но и интересам самих трудящихся евреев.

Сионизм как политическое течение возник и сформировался в конце XIX века в эпоху острых классовых боев пролетариата, в период завершения процесса перерастания капитализма в империализм, когда пролетариат готовил, по выражению В. И. Ленина, «свои силы к великому решительному бою»⁴.

Духовным отцом и первым политическим вожаком сионизма считается австрийский журналист, сын крупного богача, автор «политической библии» сионизма — книги «Еврейское государство» Теодор Герцль. В августе 1897 года по его инициативе в Базеле (Швейцария) был созван первый международный съезд сионистов, на котором была основана Всемирная сионистская организация.

Если верить Герцлю и современным пропагандистам сионизма, он стал сионистом и основал сионистскую партию исключительно под влиянием антисемитизма, в частности — дела Дрейфуса*).

Против приговора, вынесенного Дрейфусу, как известно, выступили передовые люди Франции, России и других стран. Великий французский писатель Э. Золя, возмущенный несправедливым обвинением Дрейфуса, написал президенту Франции свое знаменитое письмо «Я обвиняю». Под влиянием прогрессивного общественного мнения во всем мире, и прежде всего самой Франции, Дрейфус был оправдан. Будущий отец сионизма Т. Герцль находился в это время в Париже в качестве корреспондента столичной австрийской газеты и был свидетелем этого процесса.

*) «Дело Дрейфуса» — офицера французского генерального штаба, еврея по национальности, несправедливо обвиненного в шпионаже в пользу Германии и приговоренного в 1894 г. военным судом к пожизненной каторге.

А. Куров в статье «Обыкновенный сионизм» совершенно справедливо замечает в связи с этим парадоксальность того, что Герцль сформулировал «руководящий принцип сионизма вскоре после знаменитого «дела Дрейфуса, когда благодаря решительным и мужественным выступлениям прогрессивно мыслящих французов, русских, поляков, представителей других наций антисемитизм впервые получил сокрушительный удар.

Родоначальник сионизма нисколько этому не возрадовался. Напротив, в своем дневнике он записал: «В Париже я стал как-то шире смотреть на антисемитизм, который я начинаю понимать теперь исторически и прощать. Более того, я признаю тщетность и никчемность борьбы против антисемитизма»⁵.

На самом же деле истинной причиной создания Т. Герцлем сионистской идеологии и организации служил не антисемитизм, о котором так много и упорно говорят сионисты, а другие, более важные с точки зрения крупной еврейской буржуазии и буржуазии вообще социальные и политические мотивы. Известно, что когда эксплуататорские классы стремятся вовлечь в свои сети трудящихся, они никогда не выступают открыто, с прямым отстаиванием своих классовых интересов, а прибегают к социальной демагогии, выдавая свои интересы за общенародные и общенациональные. Поэтому основатель Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин предупреждал, что люди будут жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами разыскивать интересы тех или иных классов.

Еврейскую буржуазию и иудейских клерикалов меньше всего беспокоило угнетенное, придавленное положение широких еврейских народных масс. Оно действительно было тяжелым. Евреи жили в так называемой «черте оседлости», которую они не имели права покидать, жили

в гетто, созданных специально для принудительного проживания евреев в эпоху средневековья и просуществовавших вплоть до первой половины XIX века во многих странах Европы. Жизнь внутри гетто регулировалась и контролировалась богатой верхушкой еврейской общины и раввином — иудейским духовенством — в своих личных интересах, способствуя социальному и духовному закабалению еврейских трудящихся масс, их обособлению. Но гетто, в которых, по образному выражению великого еврейского писателя Шолома Алейхема, население «было спрессовано, как сельди в бочке», исчезли в первой половине XIX века.

И вот, когда упал «древний забор» вокруг гетто, еврейским трудящимся массам представилась возможность покинуть их. Таким образом исчезла их обособленность. Евреи все больше стали вращаться в почву своей истинной родины, усваивали культуру, язык того народа, среди которого они жили, происходила закономерная и естественная ассимиляция. «Во всей Европе, — писал В. И. Ленин, — паденье средневековья и развитие политической свободы шло рука об руку с политической эмансипацией евреев, переходом их от жаргона к языку того народа, среди которого они живут, и вообще несомненным прогрессом их ассимиляции с окружающим населением»⁶.

В. И. Ленин указывал, что именно реакционные силы Европы и особенно России ополчаются против ассимиляции еврейства и стараются задержать его обособленность.

Кроме того, по мере развития капитализма росла и прослойка еврейских рабочих в рядах русского и международного пролетариата, усиливалось их участие в революционном движении против капиталистического гнета и эксплуатации. Среди 15 тысяч повстанцев, сосланных на каторгу без суда и следствия французскими властями после кровавого подавления революции 1848 года, были и евреи. Еврейские рабочие принимали активное

участие в Лодзинском вооруженном восстании польского пролетариата в 1905 году, о котором В. И. Ленин писал, что пролетариат Лодзи показал «... не только новый образец революционного энтузиазма и геройства, но и высшие формы борьбы»⁷.

Еврейские рабочие воевали на баррикадах вместе с русскими рабочими против кровавого и деспотического царского режима и капиталистического гнета, за идеи социализма, а передовые представители еврейских революционных масс вступали в ряды большевиков, вели непримиримую борьбу с царизмом, капитализмом. О страхе перед революцией, социализмом, ненависти к ним праотца сионизма Герцля и его единомышленников красноречиво свидетельствуют не только их дела, но и их откровенные высказывания. Герцль выступал против самого упоминания о социализме. Он говорил, что никогда не примет «обращения евреев в социализм». Герцль выражал уверенность в том, что после создания Всемирной сионистской организации, развертывания широкой пропаганды сионистских идей вся еврейская молодежь будет «отступать от своих смутных социалистических тенденций» и перейдет к сионизму⁸.

О том, что организованное Герцлем сионистское движение преследовало цели отвратить еврейские народные массы от участия в революции, от социалистических идей свидетельствует и его письмо кайзеру Вильгельму II, которого он просил поддержать заселение Палестины евреями. «Если немецкие евреи, — писал Герцль кайзеру, — эмигрируют, следствием этого будет возвращение из Соединенных Штатов немецких эмигрантов. В результате вы приобретете истинных сынов нации, предотвратите взрыв, который будет трудно ограничить какими-либо рамками, ослабите социализм, к которому обратились преследуемые евреи, изгнанные другими партиями, и выиграете время для решения социальных проблем»⁹.

Еще более откровенно выразили свое отношение к ре-

волюции и социализму участники конференции сионистов, собравшихся в обстановке секретности в Москве в мае 1918 года. В своем «кредо» они назвали социализм «ядом», «смертельным врагом», поскольку, по их утверждению, он стремится к насильственному изменению существующего строя (капитализма. — Л. А.)¹⁰.

Исторические факты начисто опровергают утверждения сионистских идеологов, призванные оправдать идею создания еврейского государства в Палестине, о том, что со времени разрушения древнееврейского государства и рассеяния евреев они, где бы ни жили, «лелеяли мечту» о возвращении «на землю предков». Если это верно, то спрашивается: почему евреи, живущие в разных странах мира, в течение целых тысячелетий не возвращались туда? Потому что евреи во всем мире считали своей истинной родиной ту страну, где родились они, их деды и прадеды, а не Палестину, о которой многие не имели даже никакого представления и, естественно, никакого желания туда переселиться. Даже в условиях национального гнета широким еврейским трудящимся массам были чужды сионистские идеи о переселении на «святую землю». Выражая настроения миллионов еврейских трудящихся, известный еврейский писатель Менделе Мойхер Сфорим (1836—1917) писал: «Для нас страна, где родились и умерли многие поколения наших предков, страна, в которой мы сами родились, работаем и умрем, — наша родина. Никакая сила не в состоянии разорвать кровный союз, связывающий нас и наших детей с почвой России»¹¹.

Перед первой мировой войной в Палестине жило всего несколько десятков тысяч евреев, тогда как численность еврейского населения в России и Европе составляла свыше десяти миллионов человек.

Но сионисты рассчитывали на усиление антисемитизма, который заставит евреев иммигрировать в Палестину. Так, выступая перед британской королевской комис-

сией в 1902 году, Герцль на вопрос о том, что может заставить евреев «выехать из своих стран и основать еврейское государство», совершенно категорически ответил: «Антисемиты»¹².

Реакционные круги в России и на Западе были заинтересованы в разжигании национальной розни и антисемитизма. Это особенно наглядно было продемонстрировано после января 1905 года, когда в России революционное движение получило огромный размах, рабочие с оружием в руках сражались на баррикадах против ненавистного народу царского строя. С целью удушения революции, спасения прогнившего самодержавного режима царское правительство использовало против революции не только войска, но и межнациональную рознь, антисемитизм. В Закавказье властями была спровоцирована так называемая «татаро-армянская резня», а в ряде городов России и еврейских местечках — массовые еврейские погромы.

Для дальнейшего разжигания антисемитизма, отвлечения внимания народных масс от революционной борьбы с самодержавным строем в сентябре—октябре 1913 года в Киеве был организован царским правительством и черносотенцами позорный судебный процесс над евреем М. Бейлисом, известный в истории как «Дело Бейлиса». Против Бейлиса было выдвинуто клеветническое обвинение в убийстве христианского мальчика в ритуальных целях. Властям были хорошо известны действительные убийцы, но они тщательно укрывали их от суда, чтобы добиться осуждения совершенно невинного человека. Таким образом, «в условиях начинавшегося в России нового революционного подъема черносотенцы, развернув антисемитскую кампанию, пытались использовать Б. д. для наступления на демократические силы, произвести своего рода черносотенный переворот»¹³.

С гневным разоблачением лживости обвинения против Бейлиса выступили деятели передовой русской ин-

теллигенции А. М. Горький, В. Г. Короленко, А. А. Блок и другие. В ряде городов России прошли забастовки протеста. Большевики намеревались провести всеобщую забастовку в случае осуждения Бейлиса.

Вопреки нажиму со стороны царского правительства и черносотенцев суд был вынужден признать Бейлиса невиновным.

Дело Бейлиса еще раз показало, что для того, чтобы покончить с социальным и национальным гнетом, с антисемитизмом и другими формами национальной и расовой дискриминации, надо бороться против самой антинародной капиталистической системы, порождающей их, а не выступать в защиту ее, как это делали сионистские лидеры.

Многие евреи, спасаясь от черносотенных погромов, были вынуждены эмигрировать из страны, но вопреки ожиданию сионистов мало кто из них устремился на «святую землю». Поток беженцев, главным образом, хлынул в Америку.

В 1933 году еврейское население Палестины составляло 238 тысяч человек. Его численность резко возросла после прихода к власти в Германии фашистов. Но евреи бежали сюда не для того, конечно, чтобы, как утверждают сионистские лидеры, возродить «прерванную здесь еврейскую государственность» (две тысячи лет назад), а в поисках прибежища, тем более многие западные страны, как Франция, Бельгия, Швейцария, а затем и США под влиянием сионистских лидеров не пожелали предоставить им этого прибежища, чтобы поток беженцев, как того хотели сионисты, хлынул в Палестину.

Планы сионистов о создании еврейского государства в Палестине отвечали не только их интересам, но и интересам колониальных держав. Совпадение этих интересов толкало вождя сионистов Т. Герцля на поиски поддержки и сговора с ними: министром колоний Великобритании лордом Чемберленом, кайзером Вильгельмом II, ту-

рецким султаном Абдел-Гамидом II, итальянским королем Виктором-Эммануилом и с царем Николаем II. Именно этим объясняется то понимание и симпатия, которые вызывали к себе сионисты со стороны официальных представителей царской России и империалистов Запада, включая и ярых антисемитов. Не случайно такие архиреакционные политики царской России, махровые антисемиты, как министр внутренних дел фон Плеве, Столыпин, глава царской охраны Зубатов, стали проявлять чуть ли не доброжелательное отношение к ним. Ведь Герцль заверил Плеве, что поселение евреев в Палестине позволит «освободить царскую Россию от еврейских революционных элементов». Царь Николай II через своего министра фон Плеве велел передать Герцлю свое «высочайшее одобрение» идей и планов сионистов о создании еврейского государства. С «высочайшего одобрения» Плеве обещал Герцлю оказать сионизму материальную и моральную поддержку. «Под «материальной и моральной поддержкой сионизму», — пишет В. Ладейкин, — фон Плеве, судя по всему, понимал организацию очередного погрома. Но антисемитские взгляды этого представителя царского правительства не смущали «отца» сионизма»¹⁴.

Плеве открыто признался Т. Герцлю: «Мы симпатизируем вашему сионистскому движению»¹⁵ и разрешил легализовать в России сионистскую партию.

Зубатов после знакомства с сионистами писал в департамент полиции: «Надо сионизм поддержать и вообще сыграть на националистических стремлениях»¹⁶.

Европейским колониальным державам Герцль обещал создать для Европы в Палестине «аванпост против Азии». Видимо, поэтому Черчилль с удовлетворением писал: «Если мы при нашей жизни — а я уверен, что это так и будет, — станем свидетелями рождения еврейского государства в Палестине или даже по обоим берегам реки Йордан, мы станем свидетелями события, которое

полностью совпадает с действительными интересами империи»¹⁷.

Благожелательно относились к сионистам Керенский, белогвардейцы и петлюровцы, которых сионисты активно поддерживали в борьбе с молодой Советской властью.

Весьма сочувственно относился к сионистам и их планам глава фашистской Италии Муссолини. Он даже обещал им свою поддержку и покровительство. Так, когда лидер сионистов Наум Гольдман был принят Муссолини в 1934 году, дуче в откровенной беседе с ним сказал ему: «Вы должны создать еврейское государство. Лично я — сторонник сионизма. Я об этом уже говорил доктору Вейцману. Вы должны иметь настоящее государство, а не смехотворное убежище, подобное тому, что дают вам англичане. Я помогу вам создать это государство»¹⁸.

Муссолини, несмотря на обещание помочь сионистам, ничем не препятствовал расправе нацистов над евреями в гитлеровской Германии, с которой фашистская Италия находилась в союзе и дружбе. Но сам факт желания лидера сионистов найти у него понимание и поддержку весьма примечателен.

Первый международный съезд сионистов в Базеле 29 августа 1897 года поставил целью: «Обеспечить еврейскому народу очаг в Палестине, гарантированный публичным правом». Однако вначале возникли затруднения в осуществлении этого плана. И тогда некоторые лидеры сионистов, включая сиониста номер один Т. Герцля, готовы были отказаться от «святой земли» — Палестины во имя создания еврейского государства там, где это только возможно.

Как известно, Палестина до первой мировой войны находилась вне сферы колониальных западных держав, понимания и поддержки которых добивались руководители сионизма. Она была владением Оттоманской Турции. Герцль, отправившись к султану, надеялся получить у него разрешение на переселение евреев в Палестину.

При этом Герцль во время аудиенции у турецкого султана Абдул-Гамида пытался убедить его в том, что если в Палестине будет создано еврейское государство, то оно будет защищать интересы султанского правительства, явится его верным стражем на Ближнем Востоке. Он предлагал султану услуги сионистов для борьбы с палестинскими арабами, выступавшими за свою свободу против султанской тирании, изъявил готовность помочь Турции выйти из финансовых затруднений, которые она переживала.

Несколько позже сионистские лидеры, надеясь получить у султана разрешение на заселение Палестины еврейскими иммигрантами, открыто утверждали о совпадении интересов Оттоманской империи с устремлениями сионистов. Так, преемник Герцля Волфсон, который с еще большим усердием для той же цели старался получить у султана разрешение, в речи, произнесенной им 26 декабря 1909 года перед своими единомышленниками, заявил: «Мы не находим никакого противоречия между оттоманскими интересами и нашими сионистскими устремлениями. Нельзя разъединить принадлежащих друг другу и дополняющих один другого... Единство Оттоманской империи, ее место в мире в качестве державы и ее благо, безопасность и успешное развитие ее экономических органов являются предварительным и само собой понятным условием всех наших действий»¹⁹.

Двумя годами раньше сионистские лидеры на своем восьмом сионистском конгрессе в 1907 году присягнули на верность султану Абдул-Гамиду.

Хотя султану понравились идеи и цели сионистов и хотя он наградил Герцля турецким орденом, но дать согласие на организацию еврейского государства в Палестине он все же не решился. Султан опасался проникновения в этот район других империалистических держав. Сразу же после переговоров с турецким султаном, которые не увенчались успехом, Герцль имел встречу (она

состоялась на территории Оттоманской империи) с германским кайзером Вильгельмом II. Тому он обещал, что если Германия поддержит сионистские планы, то еврейские колонии в Палестине будут наилучшими стражами германских интересов²⁰.

Когда же не удалось получить от султана разрешения на иммиграцию евреев в Палестину, Герцль и другие лидеры сионистов решили, что место создания «еврейского национального очага» не имеет значения: будет ли он на Кипре, Аргентине, Конго или еще где-нибудь, «с очень холодным или очень жарким климатом», важно, чтобы он был создан. Но как же тогда согласовать это с идеей сионизма о собирании евреев из «стран рассеяния» вокруг «священной горы Сиона», возвращение их «в страну своих отцов»? Ведь само слово «сионизм» происходит от названия горы в Иерусалиме, где согласно утверждению библии была резиденция иудейского царя Давида и где находился построенный его сыном царем Соломоном храм бога Яхве. Да и само название, избранное сионистами для своего движения, было призвано подчеркнуть стремление сионистов к образованию еврейского государства на «земле обетованной», у «горы Сион». Кроме того, в программе сионистов, изложенной самим Герцлем на первом сионистском конгрессе в Базеле в 1897 году, говорилось о создании еврейского государства не где-нибудь, а именно в Палестине. Этому надо было дать какое-то объяснение.

Надо сказать, что историко-религиозные соображения играли лишь подчиненную роль в осуществлении сионистами своих политических целей. Об этом красноречиво свидетельствует откровенное признание одного из основоположников идеологии сионизма Л. Пинскера. Он писал: «Мы не должны поселяться именно там, где наша государственная жизнь была некогда разбита и уничтожена... нам ничего не нужно, кроме полосы земли, которая перешла бы в нашу собственность... туда мы перене-

сем святая святых, спасенное при крушении нашего старого отечества: идею бога и Библию, так как только они превратили нашу отчизну в святую землю, а не Иордан и Иерусалим»²¹.

Когда в начале прошлого века англичане, заинтересованные в интенсивной колонизации Уганды, предложили сионистам устроить свой «национальный очаг» там, то Герцль принял это предложение с благодарностью. Выступая на шестом международном конгрессе сионистов, он говорил: «... я не сомневаюсь, что конгресс, как представитель еврейских масс, примет это новое предложение с горячей благодарностью. Предложение содержит автономную еврейскую колонию в Восточной Африке с еврейским управлением, еврейским местным правительством и еврейским высшим сановником во главе; все это, разумеется, под сюзеренным британским надзором»²².

Этот факт лишний раз говорит о том, что сионисты, выдвигая план создания еврейского государства, преследовали вовсе не религиозные цели, делали это не во имя «священных заветов» иудаизма и собирания евреев «вокруг Сиона», о котором будто они мечтали в течение долгих веков, а во имя своих политических и идеологических целей, выражающих как интересы крупной еврейской буржуазии, так и монополистических кругов колониальных держав, с которыми были связаны. Религию же они использовали как прикрытие для своих политических целей.

Да и сами лидеры сионизма не скрывали своих взглядов о классовой сущности и назначении государства, которое они хотели основать. Так, вождь сионистов Т. Герцль предлагал создать «конституционную монархию» или «аристократическую республику». По словам Герцля, в сионистском государстве все следует «устроить так, как здесь», то есть в капиталистическом обществе, где трудящиеся евреи будут работать на капитали-

стов-евреев, где будет классовое и имущественное разделение людей. Еврейской буржуазии он обещал возможность грабить своих единоверцев и «наслаждаться жизнью». «Богатым евреям, — писал Т. Герцль, — вынужденным теперь прятать свои сокровища и пировать при опущенных шторах, можно будет в своем государстве свободно наслаждаться жизнью»²³, разумеется, за счет эксплуатации еврейской бедности.

А когда палестинский вариант все же взял верх над всеми другими вариантами как «практически наиболее целесообразный», то колонизация Палестины была рекомендована как «религиозная обязанность» евреев.

В связи с этим уместно заметить, что среди руководящей верхушки сионистов существовали различные группы с различной ориентацией: проанглийская, профранцузская, пронемецкая, протурецкая. Существовала и такая группа, которая ориентировалась на поддержку царской России. Все эти группы пользовались поддержкой ведущих колониальных держав, поскольку идеи сионизма совпадали с их колониалистскими устремлениями. Когда с одобрения сионистской группы английской ориентации был внесен проект о создании «еврейской автономии» в Уганде, призванной стать стражем британской империи в этом районе Африки, с резкой критикой этого проекта на седьмом конгрессе сионистов выступил доктор Носсиг, возглавлявший прогерманскую группу, так как это не отвечало интересам германской империи. Надо сказать, что этот лидер сионизма вплоть до самой своей позорной смерти остался верным прислужником германского империализма. В 1943 году, накануне героического восстания в варшавском гетто против фашистских палачей, еврейская боевая организация после допроса и суда приговорила этого восьмидесятилетнего сионистского лидера к смертной казни и привела приговор в исполнение. На суде было установлено, что доктор Носсиг верой и правдой не только служил интересам кайзе-

ровской Германии, но и во время господства нацистов сотрудничал с гестапо, осуществлявшим физическое уничтожение евреев.

Характеризуя деятельность сионистов в тот период, резолюция XVI съезда компартии Израиля «Сионизм и еврейский вопрос в наши дни» отмечает: «Нет такой империалистической державы, на которую сионизм не возлагал бы надежду, и нет такой империалистической державы, которая бы не пыталась, в той или иной форме, использовать сионизм в своих же целях, в особенности для укрепления своих позиций, для установления господства на Ближнем Востоке»²⁴.

Стремясь идеологически обосновать необходимость создания еврейского государства и переселения туда евреев из стран «рассеяния», идеологи сионизма выдвинули ряд концепций, составляющих его идеологические и политические основы. Известный советский ученый-атеист проф. М. Шахнович справедливо называет их мифами, поскольку они ничего общего не имеют ни с наукой, ни с исторической правдой, ни с действительностью.

Один из таких мифов сионизма заключается в том, что «еврейский вопрос» существует потому, что в мире существует извечный антисемитизм. «Народы, среди которых евреи живут, — пишет отец сионизма Т. Герцль, — все вместе и каждый в отдельности — явные или скрытые антисемиты»²⁵. Л. Пинскер, упомянутый нами уже выше, в своей книге «Автоэмансипация» объясняет эту концепцию сионистов тем, что антисемитизм — это психоз, неизлечимая наследственная болезнь.

Согласно учению идеологов сионизма, евреи везде находятся в изгнании (галут). И именно это обстоятельство якобы порождает антисемитизм, недоброжелательность, ненависть к ним. Они заявляют, что антисемитизм исчезнет только тогда, когда «разбросанные по свету» евреи соберутся в своем государстве.

Разоблачая концепцию сионистов «об извечном анти-

семитизме», В. И. Ленин в ответ на попытку бундовцев обвинить русский пролетариат в антисемитизме, писал: «Если бы бундовцы, вместо своего неумного и смешного гнева против Екатеринославского комитета, подумали немного над этим вопросом и справились хотя бы с изданной ими недавно на жаргоне брошюрой Каутского о социальной революции, то они поняли бы несомненную связь антисемитизма с интересами именно буржуазных, а не рабочих слоев населения...

Екатеринославский комитет восстал (и законно восстал) против сказки сионистов о вечности антисемитизма. Бунд же своей сердитой поправкой только запутал вопрос и посеял среди еврейских рабочих идеи, ведущие к затемнению их классового сознания»²⁶.

Но Герцль и другие идеологи сионизма не только не осуждают антисемитизм, а, наоборот, считают, что он им полезен и необходим, поскольку само существование сионизма, его идеологии зависит от этого фактора. Поэтому праотец сионизма Герцль писал: «...антисемитизм будучи мощной и, скорее, подсознательной силой, не принесет евреям вреда. Я считаю его движением полезным...»²⁷.

А Жаботинский в 1905 году писал: «Как довод для сионистской агитации, антисемитизм, особенно «возведенный в принцип», конечно, весьма удобен и полезен»²⁸.

Сионисты входили в состав «правительств» Деникина, Петлюры, гетмана Скоропадского, Врангеля — этих отъявленных врагов трудящихся нашей страны и яростных антисемитов. Сам Жаботинский, которого даже лидер сионистов Бен Гурион называл «Владимиром Гитлеровичем» за его откровенно фашистские идеи, в годы гражданской войны, провоцируя антисемитизм, тесно сотрудничал с Петлюрой. В 1921 году он заключил соглашение с «правительством Петлюры в эмиграции» о совместной деятельности. Когда спустя пять лет после заключения этого соглашения Петлюра был убит в Пари-

же евреем Ш. Шварцбардом из мести за кровавые еврейские погромы на Украине, сионист Жаботинский проливал горькие слезы над телом своего друга. Газета «Одесские известия» поместила тогда очень меткую карикатуру: плачущий Жаботинский, склонившись над трупом палача Петлюры, произносит скорбное напутствие своему другу: «Да будет земля тебе пухом ... из еврейских перин»²⁹.

В период петлюровской «Директории» в правительство так называемой «Украинской народной республики» (УНР) входили представители ряда сионистских партий, в том числе, таких, как «Бунд», «Поалей Цион», «Объединенная еврейская социалистическая партия». «Представители этих партий в правительстве «УНР», — пишет украинский историк А. Лихолат, — спокойно взирали на истребление петлюровскими извергами трудового еврейского населения. Министры по еврейским делам занимались только регистрацией разгромленных сел, местечек и городов и подсчетом числа жертв. А вождь сионистов Жаботинский даже предлагал Петлюре создать еврейские воинские части для участия в борьбе против большевиков»³⁰.

Ненависть крупной еврейской буржуазии к большевизму, ее боязнь потерять не только свои капиталы, но и власть над еврейскими трудящимися массами, которые повсеместно, как и трудящиеся других национальностей нашей страны, приветствовали и поддерживали социалистическую революцию, приводили сионистов в лагерь погромщиков и антисемитов. С 1918 по 1921 год контрреволюционные банды Деникина, Петлюры, Булак-Балаховича, Махно устроили на захваченных территориях 1520 погромов, во время которых были убиты, замучены десятки тысяч евреев. Только Советская власть избавила евреев от зверств и насилия белогвардейских и националистических банд.

Среди американских банков и фирм, активно способ-

ствовавших приходу нацистов к власти в Германии, видное место занимали банки и фирмы, принадлежащие сионистам, несмотря на то, что они прекрасно знали об отношении гитлеровцев к евреям. И западногерманский журнал «Дер Шпигель» не без основания писал: «Победа немецких антисемитов привела сионистов в необыкновенный восторг. В ней они сразу усмотрели поражение просвещенного западного еврейства, которое ни в грош не ставило сионизм и предпочитало развиваться среди других народов...»³¹.

Сионисты и в наши дни не отказались и не собираются отказываться от сотрудничества с антисемитами, от разжигания антисемитизма, поскольку это согласно их планам усилит иммиграцию евреев в Израиль. Так, например, ни кто иной, как один из создателей государства Израиль, его бывший премьер-министр Бен Гурион утверждал: «Я не постесняюсь признаться, что если у меня было бы столько власти, сколько желаний, я бы подобрал... преданных нашему делу молодых людей, горящих желанием переделать евреев, и послал бы их в страны, где евреи погрязли в греховном самодовольстве.

Этим молодым людям я бы приказал замаскироваться под неевреев и преследовать евреев грубыми методами антисемитизма... Я уверяю вас, что результаты эмиграции ... превысили бы в десять тысяч раз результаты, которых добиваются наши вояжеры-эmissары, вот уже десятилетия расточающие свои проповеди глухим»³².

В статье «О классовой сущности сионизма», опубликованной в «Правде» (17 марта 1970 г.) совершенно справедливо указывается, что «хотя внешне сионизм и антисемитизм выступают как антиподы — юдофильский и юдофобский — но в их исходном пункте, в их природе много общего. Сионизм преднамеренно разжигает антисемитизм, а антисемитизм разжигает сионизм. Сионизм и антисемитизм подменяют классовый подход к еврейскому вопросу подходом расистским, признавая еврей-

ский народ исключительным: сионисты — в смысле «превосходства» и «избранности», антисемиты — в смысле сплошь отрицательном. И те и другие выражают национал-шовинистическую идеологию и психологию: антисемиты готовы объявить всех евреев сионистами, сионисты — всех неевреев антисемитами».

Современные идеологи сионизма настолько расширили «понятие» антисемитизма, что в своих утверждениях доходят до абсурда. Наряду с действительными антисемитами они считают таковыми и тех, кто критикует сионизм, его идеологию и практику. Они относят к антисемитам даже лиц еврейской национальности, если они отвергают реакционную идеологию сионизма, осуждают экспансионистскую политику сионистов в отношении арабских стран, их расизм, отождествляют себя с народом той страны, где они проживают, считая ее своей истинной родиной. Для таких евреев они даже придумали специальный термин: «еврейские антисемиты».

Наиболее рьяные сионистские идеологи вроде «просвещенного» профессора Иерусалимского университета И. Кауфмана утверждают, что «еврейскими антисемитами» следует считать и тех, кто по своим научным, политическим убеждениям отрицает иудейские религиозные догмы, выступает с критикой иудейского религиозного учения. Так, с легкой руки таких сионистских идеологов можно зачислить в ряды «антисемитов» всех выдающихся ученых, мыслителей прошлого и нашего времени, в том числе и еврейских, которые критиковали учение Библии, иудаизм, раскрывали в своих трудах его антинаучную и реакционную сущность.

Сионистская концепция об извечности антисемитизма насквозь порочна и несостоятельна потому, что сионисты рассматривают антисемитизм не в историческом плане, не с социальных позиций, а в отрыве от классовой и социальной основы.

Антисемитизм, как и другие проявления националь-

ной и расовой дискриминации и угнетения, является порождением классового эксплуататорского общества. Убедительным подтверждением этого служит то, что в царской России жестокому национальному угнетению подвергались не только еврейская беднота, но и трудящиеся других национальностей. Что касается помещиков и буржуазии всех национальностей, равно как и еврейских богачей, то им жилось весело и вольготно за счет эксплуатации бедноты всех без исключения национальностей.

С уничтожением классового антагонистического общества уничтожаются все формы национального и расового гнета, в том числе и антисемитизм. Наглядным примером полного равноправия народов и рас является Советский Союз и другие социалистические страны. Одним из первых декретов Советской власти был декрет об отмене «всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений»³³. 25 июля 1918 года В. И. Ленин подписал постановление Совета Народных Комиссаров СССР о борьбе с антисемитизмом.

Равноправие граждан, народов нашей страны, составляющих единую дружную семью нашего многонационального Советского социалистического государства, закреплено в Конституции СССР. «Граждане СССР, — говорится в статье 34 Конституции СССР, — равны перед законом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств.

Равноправие граждан СССР обеспечивается во всех областях экономической, политической, социальной и культурной жизни».

Согласно другой статье Конституции, какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав, установление прямых и косвенных преимуществ граждан по

расовым и национальным признакам, равно как и всякая проповедь расовой или национальной исключительности, вражды или пренебрежения — наказываются по закону³⁴.

Наша сегодняшняя действительность проникнута атмосферой подлинного коллективизма и товарищества, братской дружбы всех равноправных наций и народов нашей страны. Укрепляя дружбу наших народов, Коммунистическая партия и Советское правительство ведут непримиримую борьбу против шовинистических и националистических предрассудков. Наличие их в сознании отдельных граждан нашего общества объясняется пока существованием пережитков капитализма и некоторыми другими причинами, но они преодолеваются в ходе движения советского народа по пути к коммунизму.

«Нельзя забывать, — говорил Л. И. Брежнев, — что националистические предрассудки, преувеличенное или извращенное проявление национальных чувств — явление чрезвычайно живучее, цепко держащееся в психологии людей, недостаточно зрелых в политическом отношении... Мы не имеем права также забывать, что националистические пережитки всячески подогреваются извне политиками и пропагандистами буржуазного мира. С величайшим рвением хватаются наши классовые противники за любые проявления такого рода, раздувая и поощряя их, в надежде хоть в какой-то мере ослабить единство народов нашей страны»³⁵.

Антисемитизм и сионизм проистекают из классового единства представителей буржуазии всех национальностей, единства идеологии еврейской буржуазии с буржуазной идеологией вообще. Поэтому борьба с реакционной идеологией сионизма должна быть увязана, как отмечалось в итоговом документе Международного Совещания коммунистических и рабочих партий 1969 г., с борьбой против антисемитизма, в разжигании которого заинтересованы наши классовые противники, в том числе — сионисты³⁶.

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ ИДЕОЛОГИИ СИОНИЗМА

Сионисты утверждают, что все евреи, независимо от места их проживания, языка, на котором они говорят, культуры и традиций, составляют «единую всемирную еврейскую нацию».

Какие же доводы приводят теоретики сионизма в пользу этой своей концепции?

Хотя у ряда сионистских идеологов на этот счет существуют различные мнения, но независимо от этого внешнего «расхождения», все они, однако, призваны «доказать» существование так называемой «всемирной еврейской нации». Отец сионизма Теодор Герцль, например, говорит, что нация, по его убеждению — это «исторически сложившаяся группа людей, их обладающая отличительными чертами общность, сохраняющаяся как единое целое благодаря наличию врага. Если к вышеуказанному прибавить еще и слово «еврейская», вы поймете, что я имею в виду, когда говорю о нации «еврейской»¹.

Такой подход к определению нации не имеет ничего общего не только с наукой, но и со здравым смыслом вообще, потому что утверждение Герцля о существовании «отличительных черт» евреев является абсолютно ложным.

В. И. Ленин назвал теорию сионистов о «всемирной

еврейской нации», об «особом еврейском народе» совершенно ложной и реакционной по своей сущности»². В полемике с руководством Бунда В. И. Ленин, отмечая полную несостоятельность этой идеи бундовцев и сионистов, цитировал французского радикала Альфреда Накэ, который, давая отповедь сионистам, писал: «У евреев нет уже ни территории, ни общего языка... Евреи немецкие и французские совсем не похожи на евреев польских и русских. Характерные черты евреев не имеют ничего такого, что носило бы на себе отпечаток (empreinte) национальности»³.

Не менее нелепым является утверждение Герцля о том, что эта «общность» сохраняется «как единое целое благодаря наличию врага», то есть антисемитизма, о котором мы уже говорили.

Один из ранних идеологов сионизма Мозес Гесс выводит концепцию единства «всемирной еврейской нации» из так называемого «еврейского духа», а именно—иудаизма.

М. Гесс утверждает, что основа «коллективного еврейского духа» была заложена еще «в древнееврейских молитвах». Он, как и другие идеологи сионизма: Л. Пинскер, Ахад Гаам, Мартин Бубер и др., утверждает, что без религии, составляющей якобы «общность духа», нет национальности», что «еврейская нация и религия неотделимы друг от друга». Исходя из этой концепции, М. Гесс предает проклятию всех тех евреев, которые не согласны с ней. «Новый» еврей, отрицающий существование еврейской нации, — пишет он, — не только отступник с религиозной точки зрения, но и предатель своего народа, своей расы и даже своей семьи»⁴.

Сегодня любой образованный человек знает, что религия никогда не служила критерием определения национальности. Если же следовать логике сионистов, то все народы, исповедующие мусульманскую религию, надо было бы объявить «мусульманской единой нацией»

или всех последователей христианской религии — «христианской единой нацией». Известно, что различные народы, нации, исповедующие христианскую, или мусульманскую, или буддийскую религию, в национальном отношении являются совершенно разными этнографическими общностями. Это положение в полной мере относится и к тем, кто исповедует иудейскую религию. В подтверждение этого можно сослаться на такие бесспорные факты.

Одно из коренных и древних абиссинских племен—фалаша, живущее в горах на севере Абиссинии (Эфиопии), исповедует иудейскую религию. У людей этого племени свой язык, своя культура, свои обычаи и традиции. Хотя они, исходя из своей принадлежности к иудейской религии, и называют себя евреями, но они — абиссинцы. Другой пример: малочисленная народность, проживающая в нашей стране и относящаяся к группе тюркских народов, — караимы. Верующие караимы также исповедуют иудаизм.

Никакого отношения ни к Палестине, ни к израильтянам не имели хазары — тюркские племена, населявшие обширную территорию от Дербента по Северному Кавказу и далее до низовьев Волги. Одно время столицей Хазарского государства был дагестанский город Семендер. Дагестан почти двести лет входил в состав хазарского царства (каганата). Среди хазар были язычники и христиане, иудеи и мусульмане. Хазарская знать во главе с каганом впоследствии целиком приняла иудейскую религию.

Еще во втором веке до н. э. иудаизации подверглись берберские племена, большинство из которых потом приняло ислам. Но и сейчас на юге Марокко есть поселения берберов-иудеев. А в VI веке иудейская религия настолько широко распространилась среди арабов Йемена, что тогда она была государственной религией в этой стране.

В Азербайджанской ССР есть большое русское село с русским названием Привольное. В отличие от верующих русских, исповедующих христианство (православие), верующие жители этого села — иудеи.

Исповедуют иудаизм и желтокожие китайцы «кай-фень» и значительная группа негров в США и Северной Африке.

Исходя из существующих реальных исторических фактов, профессор национального университета Мексики Хуан Комас делит евреев, проживающих в различных странах, на следующие группы: 1) потомки евреев, иммигрантов из Палестины, 2) потомки от союза между евреями и другими этническими группами и 3) «евреи» только по религиозному признаку...⁵.

Приведенные примеры еще раз наглядно опровергают сионистский миф о существовании «всемирной еврейской нации», о том, что все последователи иудейской религии якобы принадлежат к ней.

Антинаучным, реакционным является утверждение сионистов о существовании еврейской расы, сохранившейся в силу принадлежности евреев к иудаизму, запрещающему им вступать в родственные отношения с представителями других народов, других религий. Они больше, чем любой другой народ, сохранили якобы в чистоте свою расу. Один из идеологов сионизма П. Соколов заявляет: «... абсолютно чистых рас не существует, но относительно евреи вне всякого сомнения самая чистая раса из всех цивилизованных наций мира»⁶. Сионисты утверждают, что еврейской расе присущ особый интеллект, сверходаренность и другие исключительные качества.

Расистские идеи и теории, разделяющие людей на «высшие» и «низшие» расы, ложные и реакционные по своей сущности, всегда служили для «обоснования» социальных различий между рабовладельцами и рабами, в средние века — для оправдания сословного нера-

венства между «знатью» и «чернью», а в капиталистических странах — для расовой дискриминации и оправдания капиталистической эксплуатации. При господстве нацистов в Германии они служили как «оправдание» для физического уничтожения целых народов и рас и в первую очередь еврейского населения.

Существование «еврейской расы» не выдерживает никакой критики потому, что ее просто как таковой не было никогда, ее, конечно, нет и сейчас. «Не только национальные, но даже и расовые особенности еврейства, — указывал В. И. Ленин, — отвергаются современным научным исследованием...»⁷.

Евреи даже в древние времена, когда они жили в Палестине, имели свою государственность, не составляли самостоятельную «еврейскую расу», поскольку древние евреи, как и арабы, принадлежали к семитским племенам, у которых были общие семитские предки. Говоря о древних евреях-кочевниках, Ф. Энгельс писал, что «евреи являются таким же мелким бедуинским племенем, как и все остальные», и что они рано отделились «от своих соседей — родственников им, но оставшихся кочевыми племен»⁸.

Французский политический деятель еврейского происхождения, депутат французского парламента, активно защищавший Дрейфуса, Ж. Рейнак, подвергая резкой критике расистскую теорию сионистов и их концепцию «всемирной еврейской нации», писал: «Чтобы говорить о еврейской расе, надо быть невеждой или недобросовестным человеком. Была раса семитская или арабская; никогда не было расы еврейской...»

Поскольку не существует ни еврейской расы, ни еврейской нации, поскольку есть только еврейская религия, сионизм есть глупость и тройная ошибка — историческая, археологическая и этническая»⁹.

На земле нет такого народа, который бы в течение своей истории не подвергался смешению с другими наро-

дами, с которыми он соприкасался или среди которых жил. В. И. Ленин, ссылаясь на утверждение К. Каутского и О. Бауэра, подчеркивал, что «Евреи в цивилизованном мире не нация, они всего больше ассимилировались... Таково бесспорное суждение людей, бесспорно знающих историю еврейства...»¹⁰.

Сам Каутский в своей книге «О евреях» приводит убедительные факты, показывающие естественную тягу евреев к ассимиляции, к смешанным бракам, несмотря на противодействие иудейских клерикалов и сионистских пропагандистов. Так, по данным, приведенным автором, «на сто чисто еврейских браков» приходилось смешанных: в Берлине в 1901—1904 гг. — 35,4 проц., в 1905 г. — 44,4 проц.; во Франкфурте-на-Майне в 1905 г. — 22,5 проц., в 1906 г. — 26 проц., в 1907 г. — 19,6 проц., в 1908 г. — 30,7 проц.; в Гамбурге в 1903—1905 гг. — 49,5 проц.; в Копенгагене в 1880—1889 гг. — 55,8 проц., в 1890—1899 гг. — 68,7 проц., в 1900—1905 гг. — 82,9 проц.¹¹.

Даже некоторые сионистские деятели, в том числе и такие, как бывший председатель Всемирного еврейского конгресса Наум Гольдман, «отец» государства Израиль, бывший его премьер-министр, ныне покойный, Давид Бен-Гурион перед лицом неопровержимых исторических фактов вынуждены были признать этот закономерный процесс. Вот что говорил Бен-Гурион: «Что объединяет евреев между собой, так это не религия, поскольку в сионистском движении есть и набожные элементы, и атеисты; не раса, исчезнувшая в результате рассеяния; не язык, поскольку иврит едва не исчез в веках, а большинство евреев в мире не знают его и не говорят на нем». Однако, вопреки сказанному, сионистское мышление приводит Бен-Гуриона к совершенно ложному выводу о том, что якобы всех евреев объединяет «... их вера в возвращение в Израиль»¹². А Н. Гольдман в своей «Автобиографии», ссылаясь на слова одного еврейского историка,

пишет, что численность «евреев в мире должна была превышать 200 миллионов человек, если бы все евреи остались евреями», то есть не смешались бы с другими народами¹³.

Наглядным и весьма убедительным подтверждением несостоятельности сионистской концепции о существовании «еврейской расы» служит и высказывание известного американского публициста Альфреда Лиlientаля, который в своей книге «Сколько стоит Израиль» писал: «При первом посещении Иерусалима в 1944 году меня поразило это внушительное наглядное доказательство, делающее смехотворным еврейский расизм. С первого взгляда я смог отличить польских ашкенази от сефардских евреев Пиренейского полуострова или Северной Африки, йеменитских евреев, немецких евреев — все они отличаются не только антропологическими особенностями, но и одеждой, языком, манерами и психологией...

По физическим данным европейские, индийские, йеменитские и эфиопские евреи отличаются друг от друга больше, чем тевтоны, славяне и романы. Есть рослые светлые евреи с голубыми глазами из Центральной Европы и прибалтийских и скандинавских стран; курчавые алжирские евреи; смуглые курчавые фалаша из Абиссинии, желтокожие евреи из Китая и чернокожие тамилы из Индии, обитавшие в самом сердце Азии...»¹⁴.

Несмотря на эти очевидные факты, идеологи и политики современного сионизма продолжают настойчиво пропагандировать идею о существовании «еврейской расы». Эта концепция понадобилась сионистским идеологам и политикам для разжигания националистических настроений и предрассудков, для обоснования наличия «устойчивой еврейской расы», которая вопреки всем «испытаниям» якобы сохранила свою «расовую чистоту», для подкрепления своей идеи о существовании «единой всемирной еврейской нации», составляющей краеугольный камень идеологии сионизма. Следует отметить, что

расизм, наряду с иудаизмом, возведен в сионистском государстве Израиль в ранг государственной политики, что вызывает глубокое осуждение мировой общественности, в том числе всех прогрессивно мыслящих евреев как в других странах, так и в самом Израиле. Всемирно известный ученый, еврей по национальности, Альберт Эйнштейн, в свое время очень метко охарактеризовал политику партии Херут, как «смесь ультранационализма, религиозного мистицизма и расового превосходства».

Надо сказать, что вопреки желанию и стремлению сионистских идеологов изолировать, обособить евреев, естественная ассимиляция их во всем мире продолжает расти. В США, являющихся наряду с Израилем, центром иудаизма и сионизма, число смешанных браков между евреями и неевреями в ряде городов достигает 40 процентов, а в Австралии — 70¹⁵. Эта тенденция к ассимиляции, имевшая место в прошлом и наблюдаемая сейчас почти повсеместно, вызывает тревогу у сионистских лидеров. По утверждению сионистских идеологов, ассимиляция, смешение еврейского населения с народами, среди которых оно проживает, является «самой страшной опасностью». Упомянутый Наум Гольдман, например, заявляет: «Интеграция еврейских общин с народами, среди которых они живут, представляет большую опасность с точки зрения самосохранения еврейского народа, чем внешние угрозы, антисемитизм и преследования»¹⁶.

В марте 1970 года в израильском парламенте при обсуждении расистского закона «Кого считать евреем» тогдашний премьер-министр Израиля Голда Меир, вторя Гольдману, заявила: «Смешанные браки и ассимиляция — самая страшная опасность, которой на протяжении веков подвергались евреи»¹⁷.

На языке Н. Гольдмана, Г. Меир и других лидеров сионизма это означает, что для сионизма и его движения смешанные браки, естественная ассимиляция евреев является «более страшной опасностью», чем погромный го-

сударственный антисемитизм, какой был в царской России, преследование и физическое истребление сотен тысяч евреев в средневековой феодальной Европе, уничтожение 6 миллионов еврейских детей, женщин, мужчин и стариков нацистскими палачами во время второй мировой войны.

Как уже было отмечено, расизм в Израиле возведен в ранг государственной политики. Несмотря на решительные протесты со стороны широкой общественности Израиля, его парламент в 1973 году принял расистский закон «Кого считать евреем». По этому закону евреем может считаться тот, кто рожден еврейской матерью или принял иудаизм. По израильским законам только такой еврей считается полноправным гражданином страны, а все неевреи, и те, которые родились от смешанных браков, ущемлены в правах. Возмущение и протесты прогрессивной общественности в самом Израиле и в других странах этим законом нетрудно понять, если учесть то, что сами евреи в период нацизма жестоко страдали от фашистских расистских так называемых законов «о гражданстве», «чистоте расы» и т. п. 15 сентября 1935 г. фашистским рейхстагом был принят имперский закон о гражданстве, в котором говорилось: «Еврей не может быть гражданином империи. Он не имеет права голоса в политических делах; он не может занимать публичную должность...»¹⁸.

Сионистские деятели не только не отрицают расистский характер принятого израильским парламентом закона «Кого считать евреем», но и всячески пытаются убедить себя и других в его необходимости для существования «самого Израиля». Израильские расисты прежде всего боятся тесных родственных отношений между евреями и арабами внутри страны, браков между ними. Один из махровых израильских сионистов Жиниевский в этой связи откровенно заявляет, что смешанные браки между евреями и арабами «могут ослабить, возможно даже уничтожить, еврейский характер Израиля»¹⁹.

Сионистские молодчики, одурманенные расистскими идеями, вколачиваемыми им в голову с детских лет, обрили голову и жестоко избили бывшую жительницу Одессы Регину Поляковскую за то, что она ехала одна в машине рядом с шофером-арабом. В Хедере в ночь на 27 ноября 1973 года в больницу «Гилель Яффе» была доставлена молодая женщина без признаков жизни. Полиция обнаружила ее тело около барака, в котором жили еврейские иммигранты, выходцы из стран Азии и Африки. Это была Вэла Бульбул, еврейка 24 лет. Расисты забили ее палками до смерти за то, что она вышла замуж за араба. Об этих вопиющих фактах была вынуждена писать издающаяся в Тель-Авиве израильская газета «Гаарец» 18 и 23 февраля 1973 года²⁰.

По израильским законам еврей не может жениться на нееврейке, а еврейка не может выходить замуж за нееврея. Этот закон невольно воскрешает в памяти антисемитский закон, принятый нацистами 16 сентября 1935 года, который тоже во имя сохранения «чистоты арийской расы и арийской крови» запрещал браки немцев с евреями.

Дети, родившиеся от смешанных браков, в Израиле обречены на вечное притеснение, считаются «мамцерим». Этим людям даже хоронят отдельно ото всех — за оградой кладбища. Иногда матери-нееврейки, чтобы избавить своих детей от расистских притеснений, объявляют, что они не их дети. Так, мать двух мальчиков Н. в Хейфе в книге записей раввината указала, что ее сыновья — сироты, что их мать была еврейка и умерла до приезда в Израиль, когда дети были еще маленькими.

Дети, матери которых были нееврейками, а брак их родителей не был «освящен» согласно иудейской религии, никогда не смогут стать «правоверными евреями», равноправными гражданами Израиля. В этой связи обращает на себя внимание такой факт.

Во время обсуждения в парламенте закона «Кого счи-

тать евреем» в феврале 1970 года перед огромной толпой протестующих людей через громкоговоритель было зачитано письмо одного молодого человека. В результате ранения в одном из военизированных поселений он лишился ног, несмотря на это, он все же не был признан евреем, так как его отец-еврей женился на его матери-христианке.

Член Верховного суда Израиля Хаим Коген, выступая перед израильским парламентом, был вынужден признать: «Горькая ирония судьбы захотела, чтобы те же самые биологические и расистские тезисы, которые пропагандировали нацисты, послужили основой при официальном определении гражданства внутри Израиля»²¹.

Расизм настолько глубоко проник во все поры израильского общества, что от него страдает не только арабское население Израиля, но и евреи, выходцы из стран Арабского Востока, Азии и Северной Африки. В Израиле, в этой «земле обетованной», призванной, как утверждают сионистские лидеры, освободить «еврейских братьев» от гонений и дискриминации, существует деление евреев на «высшие» и «низшие» категории, на «белых» и «черных», на «полноценных» и «неполноценных».

Темнокожие евреи-сефарды подвергаются бесчеловечной эксплуатации и дискриминации. Они используются главным образом на тяжелых и низкооплачиваемых работах. Белые презирают черных, третировать их, считают «недоразвитыми». Браки между белыми и черными евреями так же редки, как в США между белыми и неграми. Повсюду заработная плата сефардов ниже прожиточного минимума. Нищие на улицах городов Израиля — сефарды, безработные в основном — тоже сефарды. Восточные евреи — выходцы из Ливии, Ирака, Алжира, Турции, Индии, Афганистана, Марокко и др. стран, как пишет покинувшая Израиль Клара Крайс, — «получают мизерные заработки, ютятся в труппах, нищенствуют.

Это их семьи поставляют на израильский рынок малолетних рабынь...»²².

Высшее образование в Израиле является привилегией белых евреев, так как плата за обучение в высших учебных заведениях слишком высока для большинства израильтян афро-азиатского происхождения. Среди черных евреев нет ни одного генерала, ни одного министра, ни одного члена Верховного суда. Несмотря на то, что евреи — выходцы из стран Азии и Африки — составляют более половины населения Израиля, их представительство в парламенте незначительно. Из 120 депутатов парламента только 20 депутатов являются выходцами из стран Азии и Африки.

«В Израиле, — говорит бежавший из сионистского «рая» Борис Бравштейн, — я увидел сионистскую идеологию в практической жизни — вопиющий антагонизм между выходцами из разных стран, антагонизм на расовой, религиозной и социальной почве. В качестве примера могу привести случай, который лично наблюдал в Беер-шеве. Двор благоустроенного дома был обнесен проволокой и забором, в нем играли дети европейских евреев, а по другую сторону проволоки стояли и смотрели на своих сверстников дети евреев из африканских стран.

Между антагонистическими группами в Израиле борьба достигает большого накала. Здесь нет мира не только на границах с соседними государствами, нет мира и внутри страны. И если, — заключает далее Б. Бравштейн, — сегодня где-либо существует еврейская проблема, то только в самом Израиле»²³.

Как рассказывают очевидцы, увидавшие израильскую действительность лицом к лицу, сионистские лидеры сознательно и умело разжигают это недоверие и вражду между различными этническими группами Израиля, выходцами из различных стран. Они это делают, чтобы разобщить народные массы, ослабить их сопротивление,

борьбу против милитаристского курса правительства, который не только уносит человеческие жизни, но и чувствительно бьет по карману израильтян, чтобы обеспечить интересы своей буржуазии и иностранных монополий, и в первую очередь — американских.

Говоря о существующем антагонизме и вражде между белыми и черными евреями, подогреваемых правящими кругами Израиля, другой беглец из израильского «рая» Яков Шухман, ныне работающий в Вильнюсе механиком, пишет: «Я как-то поспорил с одним евреем из Марокко. Черных евреев, говорил он, здесь за людей не считают, хотя мы составляем 65 процентов населения Израиля. Подождите, придет время, когда нас будет 80 процентов, тогда мы вас, белых, будем вешать на каждом столбе»²⁴.

Черные евреи не желают мириться с дискриминацией и бесправием, требуют справедливой оплаты труда, улучшения жилищных условий, критикуют правительство, участвуют в демонстрациях и митингах, заканчивающихся обычно разгоном и арестами полицией их организаторов.

В своем докладе «К 50-летию Коммунистической партии Израиля» ее генеральный секретарь М. Вильнер охарактеризовал политику израильского правительства как расистскую. «Сионистская политика израильского правительства, — сказал М. Вильнер, — является расистской политикой, ничем не отличающейся от расистской политики, осуществляемой реакционными режимами в отношении евреев, негров и других народов»²⁵.

Особенно жестокой дискриминации и бесчеловечной эксплуатации подвергается арабское население Израиля и оккупированных арабских территорий, лишенное элементарных человеческих прав. Мирская общественность в лице Организации Объединенных Наций осудила расистскую шовинистскую политику и идеологию сионистов. В резолюции ООН, принятой Генеральной

Ассамблеей на своей XXX сессии в 1975 году большинством голосов, указывается, что «сионизм является формой расизма и расовой дискриминации».

Характеризуя расистский, шовинистический курс, проводимый израильскими правящими кругами, советский публицист Я. Шрайбер отмечает: «Трагедия израильского народа в том, что сионисты, спекулируя на чувствах людей, на гитлеровских зверствах против евреев, сумели навязать ему свое господство, тот самый расизм и оголтелый шовинизм, которые евреи испытали на себе»²⁶.

Расизм и расовая дискриминация, основанные на существовании сионистской идеологии, проявляются в политике израильских правящих кругов прежде всего и главным образом в отношении арабского населения оккупированных Израилем земель, в отрицании и попрании законных прав арабского народа Палестины иметь собственное независимое государство на собственной земле, а также в изгнании сотен тысяч арабов с родной земли и превращении их в беженцев, в смыкании сионизма с самыми реакционными силами империализма и расизма.

Буржуазный, реакционный характер сионистской идеологии отчетливо проявляется и в его концепции о так называемом «внеклассовом единстве евреев», отрицании антагонистических классов и классовой борьбы внутри еврейского народа, утверждении, что все евреи независимо от их имущественного положения являются «братьями», страдающими от антисемитизма.

Бывший лидер крайне реакционной партии сионистов «Херут» В. Жаботинский в своей книге «Еврейское государство» писал: «Мы не признаем никакой оценки сионизма с классовой точки зрения, будь то пролетарской или буржуазной. Нужно раз навсегда запомнить, что движение возрождения еврейского народа не будет считаться с классовыми воззрениями»²⁷.

Идея о «внеклассовом единстве евреев» призвана помочь крупной еврейской буржуазии свободно эксплуатировать бедные слои еврейских трудящихся, притупить их классовую бдительность, заглушить классовые противоречия, заставить их покорно сносить гнет эксплуататоров. Сионисты стремятся искусственно поддерживать обособленность евреев, именно для этого, а не ради идеи «чистоты еврейской расы» и т. д.

Сионизм не признает деления людей в обществе на классы, социальные группы, тем более, когда речь идет о «еврейской нации». Евреи, по их мнению, и здесь составляют исключение. Согласно учению отца сионизма Т. Герцля человечество испокон веков делится только на две группы: на евреев и неевреев, все остальное: классы, экономика, политика, прогресс и т. д. не имеют столь важного и существенного значения перед подобным делением человечества. Поэтому якобы все евреи независимо от их социального положения прежде всего — евреи, а неевреи также независимо от их классовой принадлежности — недоброжелатели и «извечные антисемиты». По логике сионистов выходит, что миллиардер барон Ротшильд ближе еврейскому рабочему по духу, по судьбе, по чаяниям, чем русский, английский или французский рабочий.

Сионистские идеологи за основу концепции «внеклассового единства евреев» берут не исторические, социально-экономические факторы, а расовые, подменяя классовый подход к так называемому европейскому вопросу и подходом расистским.

Как и у всех народов, история евреев на протяжении веков заполнена классовой борьбой между угнетенными и угнетателями, богатыми и бедными. Следы острой классовой борьбы и классовой ненависти среди древних евреев мы находим даже в священных книгах иудаизма — библии и талмуде. В библейских сказаниях пророков Исаия, Иеремия, Иезекииля, Даниила,

Амоса мы находим места, где они резко осуждают своевластие и произвол иудейских правителей, князей, алчность и хищничество богачей, угнетающих народ, выражают сочувствие тяжелой участи бедных, обездоленных. «Князья твои, — говорит пророк Исаия, — законпреступники и сообщники воров; все они любят подарки и гонятся за мздою; не защищают сирот; и дело вдовы не доходит до них» (Кн. Исаия, I, 23). Пророк Иезекиил с горечью говорит, что «в народе угнетают друг друга, грабят и притесняют бедного и нищего...» (Кн. Иезекиила, XXII, 29). А пророк Амос жалуется, что богачи и сильные мира сего, стоящие над народом, притесняют и угнетают нищих, «насилием и грабежом собирают сокровища в чертоги свои» (Кн. Амоса, III, 10). В книге «Премудростей Иисуса, сына Сирахова» совершенно откровенно говорится о существующей ненависти между богатыми и бедными в древнеиудейском царстве. «Какой мир у гиены с собакой? И какой мир у богатого с бедным? Подобно тому, как дикие ослы в пустыне являются добычей для львов, так бедные являются пастбищем для богатых...» (Кн. Премудрости Иисуса, сына Сирахова, XIII, 22—23).

Талмуд тоже не скрывает ненависти простолюдинов Израиля к своим единоплеменникам — богачам.

Древнеизраильское общество не раз сотрясали вооруженные восстания народных масс как против чужеземных, так и против своих угнетателей.

Антагонистические классы и противоречия существовали среди евреев и после разгрома их государства и рассеяния в различных странах мира. Еврейские богачи и духовенство так же угнетали, эксплуатировали своих соплеменников, как другие богачи бедняков из своего народа. Даже националистически настроенный историк С. М. Дубнов, описывая социальную борьбу среди польских евреев в средние века и новое время, признавал, что «еврейская плутократия подражала

польским панам в эксплуатации бедной трудовой массы: раввинат, как и польское духовенство, тянул в сторону богатых. Светская и духовная олигархия давила общину возмутительно неравномерным распределением государственных и общинных податей, взваливая наибольшую тяжесть на неимущие классы и доводя их до разорения»²⁸.

Русские капиталисты также нещадно эксплуатировали русских и еврейских рабочих, как и еврейские капиталисты — еврейских и русских рабочих. Вместе с русскими рабочими еврейские рабочие выступали против своих общих классовых врагов — русских и еврейских фабрикантов и заводчиков.

В. И. Ленин подверг уничтожающей критике вымысел сионистов о том, что у евреев нет классового деления. В своей речи, произнесенной в конце марта 1919 года, он говорил: «Среди евреев есть рабочие, труженики — их большинство. Они наши братья по угнетению капиталом, наши товарищи по борьбе за социализм. Среди евреев есть кулаки, эксплуататоры, капиталисты, как среди русских, как и среди всех наций... Богатые евреи, как и богатые русские, как и богачи всех стран, в союзе друг с другом, давят, гнетут, грабят, разъединяют рабочих»²⁹.

Сионисты были бессильны помешать еврейским рабочим присоединиться к революционному пролетариату России. «Среди евреев были не только бароны Гинцбурги, железнодорожный туз Поляков, сахарозаводчик Бродский, но и видные пролетарские революционеры: Я. М. Свердлов, М. С. Урицкий, М. М. Володарский. Среди кадетских заправил подвизались евреи Винавер и Гессен, а агентами большевистской «Искры» были М. М. Литвинов и Р. Землячка. Белогвардеец еврей Канигисер убил председателя петроградской ЧК М. С. Урицкого»³⁰.

Никогда не было и не могло быть внеклассового

единства евреев, нет его и в настоящее время в буржуазном государстве Израиль. Здесь евреи, как и повсюду люди в капиталистических странах, делятся на богатых и бедных, капиталистов и рабочих, кулаков и батраков. Трудящиеся Израиля подвергаются жестокой эксплуатации, страдают от инфляции, безработицы, милитаризма, военных авантур против соседних арабских стран, где вдобавок ко всему существуют противоречия и вражда между различными этническими группами, разжигаемые правящим классом Израиля.

Разоблачая эту ложную сионистскую идею, XVI съезд Коммунистической партии Израиля в резолюции «Еврейский вопрос и сионизм в наши дни» отмечает:

«Согласно сионистскому мировоззрению, есть гораздо больше общего между еврейскими рабочими и буржуа, чем между еврейскими, американскими или русскими рабочими. Сионистская идеология выступает под флагом «классового мира» между эксплуататорами и эксплуатируемыми, между еврейскими миллионерами, с одной стороны, бедняками и безработными — с другой, в противовес великому, исторически испытанному и непобедимому лозунгу: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»³¹

Таким образом, сионистские идеи о существовании «единой всемирной еврейской нации», «еврейской расы», о «внеклассовом единстве еврейского народа» опровергаются данными науки и практикой человечества. Они не имеют ничего общего с действительностью, придуманы идеологами сионизма в своих националистических, экспансионистских и классовых целях, отвечающих интересам крупной еврейской буржуазии, в защиту капиталистической системы, против интернациональной солидарности трудящихся евреев с трудящимися остальных народов мира.

О РЕЛИГИОЗНОЙ СУЩНОСТИ СИОНИЗМА

Сионистские лидеры всячески стараются подчеркнуть религиозную сущность своей идеологии, отождествляя ее с иудаизмом. Но сионизм является не религиозным, а политическим течением.

Как известно, иудаизм, как религия евреев, возник в древнееврейском царстве Иудее. А сионизм же возник в эпоху империализма и является его порождением.

Утверждение сионистов о религиозной сущности своей идеологии также является одним из мифов сионизма. Догматы иудейской религии играют в нем лишь подчиненную роль и служат осуществлению политических целей сионизма.

Основатели сионизма отождествляли свою идеологию с иудаизмом, объявляли его «надежным хранителем веры» потому, что несмотря на все их разглагольствования о наличии «единой всемирной еврейской нации», они не были столь наивны, чтобы верить в то, что евреи, живущие в самых различных странах света, примут это «откровение» сионистов за чистую монету и дружно иммигрируют на «святую землю». Они знали, что единственное, что является общим для всех верующих евреев, — это общность религии — иудаизм.

Кроме того, иудейскому религиозному комплексу присущи такие особенности, как идеи «богоизбранности»,

мессианская идея — собирания рассеянных по миру евреев на «историческую родину предков» «вокруг Сиона», проповедь геноцида, запрещение евреям смешиваться с другими народами и т. д. Все эти положения вполне соответствуют политическим устремлениям сионистов. Иудаизм был для них единственной духовной опорой, способной по их мнению, в сочетании с антисемитизмом, помочь им обратить евреев в сионистскую веру. Но эта духовная опора шаталась и рушилась под неодолимым напором нового времени. Еврейские богачи и клерикалы уже не в состоянии были более держать под своим контролем еврейские народные массы, поскольку стены гетто давно исчезли, повсюду шел все более прогрессирующий процесс ассимиляции евреев с окружающими народами. С возникновением капитализма возникла большая прослойка еврейского пролетариата в России и странах Запада, который вместе с пролетариатом этих стран активно боролся за общие цели рабочего класса против капитализма под революционными и социалистическими знаменами. Многие евреи, главным образом из числа буржуазной интеллигенции, чтобы добиться равенства в правах, переходили в христианство (лютеранство, католицизм, православие). В течение 1790—1820 гг. почти половина берлинской иудейской общины перешла в протестантство. В течение XIX века крестились 200 тысяч евреев. Слияние евреев, проживавших в Европе и России, с общей массой населения этих стран, было лишь одним из путей преодоления религиозных предрассудков или же прямого разрыва с иудаизмом.

Иудаизм, как духовное гетто, уже не мог приостановить процесс ассимиляции евреев, отхода их от «святой веры предков». По признанию одного из видных теоретиков сионизма Ахада Гаама, «не только евреи покинули свои гетто, гетто покинул также иудаизм. Исход евреев произошел в рамках тех стран, в которых они живут, и явился результатом терпимости; иудаизм же высвобож-

дается сам там, где он входит в соприкосновение с современной культурой, которая опрокидывает защитные фортификации иудаизма изнутри, так что иудаизм не может более оставаться изолированным и жить своей собственной жизнью»¹.

Чтобы приспособить иудаизм к условиям капиталистического общества, к потребностям еврейской буржуазии, остановить переход буржуазной интеллигенции в христианство, в ряде стран Запада и Америки предпринимались попытки приспособить иудаизм к господствующей церкви, создать реформированный иудаизм. В ряде городов Германии, в том числе и в Берлине, Гамбурге, появляются молитвенные дома с органом, хором, совместной молитвой мужчин и женщин, как в христианских церквях, с проповедью на немецком языке. В отличие от ортодоксального иудаизма, сторонники реформистского иудаизма в Германии не только не запрещали, а приветствовали смешанные браки, отказ от обрезания, считали, что не Палестина их родина, а страна, в которой они живут. Они не признавали авторитета талмуда, из богослужения были исключены молитвы о возвращении евреев в Палестину.

В реформированных синагогах Америки тоже были введены хор, орган. Проповедь в них велась на английском языке. Реформированный иудаизм в США также исключал из молитвенников слова о возвращении в Палестину, о приходе мессии и т. д.

Несмотря на расхождение между ортодоксальным и реформистским иудаизмом по целому ряду основных догматов, они тем не менее совместно боролись против революционных настроений среди еврейского населения, выступали в защиту капиталистического строя. Но все это не могло остановить роста революционных настроений и распространения социалистических идей среди еврейских трудящихся масс, их совместной с рабочим классом капиталистических стран борьбы против общего вра-

га — капиталистического строя, все увеличивающийся отход от иудейской религии. В условиях жесточайшего кризиса иудейской религии сионисты, чтобы вернуть контроль еврейской буржуазии и клерикалов над еврейскими народными массами, сохранить иудаизм, поставили себе задачу — подчинить иудаизм сионизму, создать таким образом вместо старой формы гетто новое, духовное гетто — сионистский иудаизм. Основатели сионизма утверждали, что в современных условиях только сионизм может сохранить иудаизм, будь он ортодоксальный или реформированный. О большом практическом значении его догм для пропаганды идей сионизма среди верующих Т. Герцль говорил: «Для пропаганды наших идей нам незачем созывать собрания с их неизбежной болтовней, эта пропаганда войдет как составная часть в богослужение»². Переселение же евреев в Палестину было объявлено как «религиозная обязанность».

Сразу же после создания государства Израиль сионисты объявили иудаизм государственной религией, превратив его в идеологическое орудие экспансии, милитаризма и расизма. В декларации о провозглашении еврейского государства устами Бен-Гуриона было сказано о его мессианском назначении «в соответствии с учением библейских пророков», а именно, собирании «находящихся в изгнании» евреев со всего мира на свою «историческую родину». Бен-Гурион не раз ссылался на бога и пророков, чтобы подчеркнуть «мессианскую роль», которую взяли на себя сионисты, «естественные и исторические права» евреев на Палестину, которую он объявил «страной Израйля».

Но сионистские лидеры зря ссылаются на бога и пророков, говоря о своей мессианской роли. Согласно учению пророков и учению талмуда, никто иной как сам бог должен определить время собирания евреев из стран рассеяния на «святую землю». И оно должно быть осуществлено через небесного посланца — машиах-мессия

(«спаситель»). В талмуде даже указывается, кто и в каком облике явится в качестве божественного спасителя: он будет из рода царя Давида — явится на белом осле, а с неба в это время будет падать манна, произойдет воскресение из мертвых и т. п.

Бог Яхве, например, обращаясь через пророка Иезикииля к народу Израиля говорит: «Я возьму сынов Израилевых из среды народов, между которыми они находятся, и соберу их отовсюду, и приведу их в землю их» (кн. прор. Иезикииля, XXXVII, 21).

И везде, где речь идет о собирании евреев «на землю обетованную», в «священном писании» бог подчеркивает, что это сделает он сам и никому не дозволено подменять всевышнего.

Как мы видим, предание о мессии ничего общего не имеет с той ролью, которую сионизм взял на себя, поэтому с точки зрения ортодоксального иудаизма деятельность сионистов, решивших подменить бога, является не только неугодной, но и противной божьей воле. Поэтому неудивительно, что идея сионистов, не дожидаясь мессии, собрать евреев «вокруг Сиона», вызвала в начале рождения политического сионизма недовольство среди многих служителей культа, а некоторые раввины даже предавали анафеме руководителей сионизма за подобную пропаганду среди верующих.

В самом Израиле есть иудаистские круги, которые враждебно относятся к политическому сионизму и государству Израиль. Это, главным образом, потомки тех израильтян, предки которых все время жили в Палестине. Жители некоторых кварталов Иерусалима из числа этих людей, называющих себя «стражами города», живущих в ожидании мессии, день провозглашения государства Израиль объявляют днем траура. В 1972 году депутат израильского парламента от ультраортодоксальной клерикальной партии «Агудат Исраэл» Ш. Лоренц «обратился с трибуны парламента к верующим евреям, живу-

щим вне Израиля, с призывом воздержаться от приезда в «землю обетованную» «до прихода мессии»³.

Ссылкой на библию, ее догмы сионисты пытаются оправдать свои экстремистские устремления, аннексию территорий соседних арабских стран для создания «Великого Израиля». Над входом в здание израильского парламента красуется надпись на иврите, которая гласит: «Еврей, твоя родина — от Нила до Евфрата». Главный раввин западных евреев Израиля, вторя сионистским лидерам, заявляет, ссылаясь на библию, что израильтяне еще не закончили завоевание того, что является их «собственностью», что было обещано богом «нашим отцам» от Нила до Евфрата.

О каком обещании бога ведут речь сионистские лидеры и иудейские клерикалы в Израиле? Прежде всего, в этой связи следует отметить, что даже в период так называемого расцвета древнеиудейского государства во времена иудейских царей Давида и его сына Соломона (X в. до н. э.) оно не простиралось от Нила до Евфрата. В библии есть лишь указание на то, что бог обещал патриарху Аврааму дать его потомкам земли «от реки Египетской до великой реки, реки Евфрата» (Бытие XV, 18).

Но если даже допустить, что сионистские лидеры верят в эти библейские басни, то и тогда нельзя считать, что все эти земли принадлежат только евреям. Ведь согласно той же библии, на которую ссылаются сионисты (об этом написано и в коране), потомками праотца Авраама (по корану Ибрагим) являются не только евреи, но и арабы. Согласно религиозному преданию евреев и арабов, у их общего праотца было два сына: Исмаил и Исхак. От старшего сына Авраама — Исмаила произошли арабы, от младшего — Исхака — евреи. В таком случае позволительно спросить сионистов: на каком основании они хотят лишить потомков старшего сына Авраама земли, завещанной богом?

Как видно из сказанного выше, даже ссылка на биб-

лию не дает сионистам «права» претендовать на исконные арабские земли.

Ссылкой на библию сионистские лидеры стараются оправдывать и изгнание палестинских арабов с их родной земли, и оккупацию ее в нарушение решения ООН, что мешает палестинцам создать свое собственное государство. Они заявляют, что оккупированные ими земли на левом берегу реки Иордан и полосе Газы исторически входили в территорию древнееврейского царства.

При этом сионистские лидеры Израиля умышленно умалчивают о том, что территория Палестины была не только родиной древних евреев, но и палестинцев. В самой библии нередко упоминается о том, что здесь на земле Ханаана (в Палестине) жили и палестинцы-филистимляне. Они жили в юго-западной части Ханаана, на восточном побережье Средиземного моря. Само название «Палестина» происходит от древнееврейского слова «пелиштим». Палестинцы жили там и тогда, когда после окончательного разгрома римлянами древнееврейского государства в течение почти двух тысяч лет евреи практически не жили в Палестине. Как можно утверждать после этого, что Палестина является исторической родиной только евреев?

Решение ООН о создании на бывшей подмандатной Англии территории Палестины двух независимых государств: арабского и еврейского (арабское — с территорией в 11 тыс. квадратных километров, еврейское — в 14 тысяч квадратных километров) было принято в ноябре 1947 года. Что касается города Иерусалима, являющегося священным городом трех религий: христианской, иудейской и мусульманской, он выделялся в самостоятельную административную единицу под управление ООН с международным режимом.

Однако израильская сионистская верхушка, представляющая интересы крупной еврейской буржуазии, связанная с международным сионизмом и империалисти-

ческими державами, сразу после провозглашения государства Израиль захватившая власть в свои руки, сделала все возможное, чтобы на этой территории не было другого, арабского государства. Оно так и не было создано.

В результате политики империалистических держав, в частности, США, Великобритании, международных сионистских кругов и арабских экстремистов вслед за провозглашением государства Израиль началась арабо-израильская война 1948—1949 гг. В ходе этой войны Израиль захватил большую часть территории — 6,7 тыс. квадратных километров, выделенной решением ООН палестинскому арабскому государству, а также западную часть Иерусалима. Таким образом, четыре пятых бывшей подмандатной территории Палестины оказались у Израиля. В результате агрессии Израиля против Египта, Иордании и Сирии 5 июня 1967 года израильские войска захватили Синайский полуостров с выходом на восточный берег Суэцкого канала, западный берег реки Иордан, который сионисты называют Иудеей и Самарией, восточный сектор Иерусалима, полосу Газы, Голанские высоты. Было захвачено 70 тыс. квадратных километров арабской территории с населением свыше 1 млн. человек, а количество арабских беженцев, согнанных с родных мест, превысило 1 млн. 300 тыс. человек.

Инспирированное империалистическими кругами вооруженное нападение Израиля на Египет, Иорданию, Сирию преследовало двоякую цель: с одной стороны, свержение прогрессивных режимов в Египте и Сирии, нанесение удара по арабскому национально-освободительному движению, укрепление позиции неокolonизма и реакции в арабских странах, в целом занимающих важное место в военно-политической и экономической стратегии мирового империализма, в недрах которых сосредоточено свыше 70 проц. разведанных запасов нефти капиталистического мира, с другой — израиль-

ская верхушка добивалась своих экспансионистских целей — создания «библейской родины» от Нила до Евфрата. «Для проведения агрессии и оправдания ее перед мировым общественным мнением Израиль, поощряемый империалистическими и международными сионистскими кругами, воспользовался мероприятиями арабских государств, в частности Египта, по укреплению границ. Реакционная мировая пресса усиленно пропагандировала израильский тезис о необходимости для Израиля вести войну с арабскими государствами для сохранения своего существования, якобы поставленного под угрозу. В этих целях были использованы экстремистские высказывания отдельных арабских деятелей (например, бывшего палестинского арабского лидера Ахмеда Шукейри, призывавшего арабов к уничтожению Израиля)»⁴.

Для «обоснования» и оправдания своих реакционных и расистских идей о существовании «особого еврейского народа», о наличии «еврейской расы» и ее превосходстве над другими народами и расами, сионисты также прикрываются библейской заповедью о «богоизбранности» еврейского народа (Второзаконие VII, 6), об обязательном сохранении «чистоты расы», запрещении богом под угрозой истребления своего «избранного народа» смешиваться с другими народами, вступления в брак с неиудеями (Второзаконие VII, 3—4) и т. п.

Утверждение талмуда о том, что все люди на земле делятся на иудеев и гоев (неиудеев), сионистские идеологи используют для обоснования своей концепции о том, что человечество испокон веков делится на евреев и неевреев, между которыми, якобы, стоит извечная, непреодолимая стена недоверия и враждебности.

Религия в Израиле играет очень большую роль. Учреждено специальное министерство по делам религии, которое является одним из ведущих министерств в системе государственного управления, учреждены должности двух главных раввинов для «западных» евреев и для

«восточных» евреев, главного раввина армии, который имеет генеральское звание.

Религиозные политические партии в Израиле «Национальная религиозная партия» и «Религиозный фронт Торы» либо входят в состав правительства, либо оказывают на него существенное воздействие. О степени этого воздействия можно судить хотя бы по тому, что расистский закон «Кого считать евреем», несмотря на широкое возмущение израильской общественности, был принят парламентом под их давлением. Эти партии, исходя из религиозных установлений иудаизма, решительно выступают даже против формального признания равноправия женщин.

«Религиозные партии, входящие в правительство или находящиеся вне его, — Национально-религиозная партия (Мафдал), «Агудат Исраэл», «Паолей агудат Исраэл» — дают религиозное «обоснование» правительственной политике... Политика руководства религиозных партий противоречит интересам верующих трудящихся...»⁵. Они под давлением крайне националистических кругов в своих рядах все чаще выступают как часть крайне милитаристского и аннексионистского лагеря в стране.

Иудаизм проник во все области социальной жизни Израиля. Семейно-брачные отношения целиком отданы под юрисдикцию раввинских религиозных судов, действующих на основе рабовладельческих и средневековых законов, зафиксированных в библии и талмуде. Вот как выглядит гражданско-правовой статус женщины в этой стране. Она не может выступить на суде первой инстанции в качестве свидетеля. Она не имеет права на развод. Это право предоставлено законом только мужу. Разведенная жена теряет права материнства на своих сыновей, когда им исполняется шесть лет. Вдова, не имеющая детей, обязана стать женой брата покойного мужа или другого его близкого родственника. Если брат покойного

малолетний, то вдова обязана ждать совершеннолетия деверя, когда ему исполнится тринадцать лет. Если деверь не хочет жениться на вдове своего брата, в таком случае должен быть совершен унижительный для женщин обряд халицы. Женщина не имеет права выходить замуж, если нет двух свидетелей, подтверждающих смерть мужа. Зато в Израиле существует воинская повинность и для девушек, молодых женщин, которые обязаны нести тяжкую солдатскую службу, чего нет ни в одной другой армии мира.

Министерством по делам религии с помощью министерства внутренних дел составлены специальные «черные списки» евреев, лишенных права вступать в брак. В них указываются фамилии мужчин и женщин, номера их удостоверений личности с подробным объяснением, почему то или иное лицо лишается права или ограничивается в правах для вступления в брак. Наиболее типичными причинами лишения или ограничения права на вступление в брак, по словам израильской газеты «30 гедерх», являются: сомнение в еврейском происхождении, сомнение в том, что данное лицо было обращено в иудаизм, внебрачное рождение и т. д.

В восьмом номере журнала «Наука и религия» (1979 г.) была помещена статья под названием «Черные списки». «Тысячи израильтян, — говорится в ней, — не могут создать семью, так как их имена фигурируют в «черных списках» раввината. Всю жизнь над ними, как дамклов меч, тяготеет иудаистский «брачный запрет»⁶.

В подтверждение этого журнал приводит следующие примеры: «Одна разведенная стала жить с другим мужчиной, не оформив официально второй брак. И сразу же попала под «брачный запрет» талмуда. Теперь ей не только нельзя выйти замуж, но даже вернуться к бывшему супругу. По талмудическому праву (а никакого иного семейно-брачного кодекса в Израиле нет), разведенная лишена возможности создать новую семью. Как

только в раввинате и министерстве вероисповедания становится известно, что некая Икс развелась с Игреком и живет с Зетом, — все трое мгновенно попадают в черный список.

...как только у подобной пары рождается внебрачный ребенок («мамзер»), он сразу же заносится в черный список. Незавидна его судьба — будь то девочка или мальчик. Раввины никогда не скрепят брак мамзера с «чистым» израильтянином или израильтянкой, чья мать не «согрешила». Это проклятие преследует внебрачных до десятого колена. Раввины умирают, а составленные ими черные списки живут»⁷. Мамзеры поставлены вне общества и вне закона. Им нет даже места на общем кладбище.

Из-за религиозной и расовой нетерпимости, существующей в Израиле, нередко возникают осложнения для самых что называется правоверных евреев. В книге советского автора В. Ладейкина «Источник опасного кризиса» приводятся такие вопиющие факты:

«В 1964 году министерство внутренних дел Израиля лишило гражданства некую Рину Эйтани, которую гитлеровцы преследовали в свое время как еврейку, которая вышла замуж за еврея по всем правилам «иудейской традиции» и жила в израильском кибуце по тем же правилам. В качестве предлога для такого решения был выдвинут тот факт, что ее мать была протестанткой. В 1966 году не дали жениться на еврейке эфиопскому еврей-фалаша Бенъямину Гетти на том основании, что израильский раввинат подозревает вообще всех фалаша в том, что они на протяжении веков совершали якобы противозаконные с точки зрения иудаизма браки у себя в Эфиопии. А в 1968 году раввинат не захотел зарегистрировать брак внучки Бен-Гуриона, так как она не могла предъявить документ об обращении своей матери-англичанки в иудейство, заверенный ортодоксальным раввином»⁸.

Раввинат запрещает браки не только евреев с неевреями, но даже между евреями, если они принадлежат к различным направлениям иудаизма, например, между последователями ортодоксального иудаизма (являющегося главным направлением в иудейской религии в Израиле) и реформированного иудаизма.

Поскольку гражданского брака в Израиле нет, даже неверующие вынуждены регистрировать свой брак в синагоге. Иммигранты, чтобы не подвергать своих детей опасности гонений, вынуждены согласиться на обрезание своих сыновей.

Жена-нееврейка, не принявшая иудаизм, не пользуется правами гражданки, жены, матери. Мужья обязаны заставить своих жен-неевреек принять иудаизм или развестись с ними.

Один из израильских махровых сионистов Ш. Тибет, оправдывая насильственное обращение в иудаизм, заявил на страницах израильской печати: «Национальная польза, ради которой я оправдываю насильственное принуждение человека к принятию иудаизма, вытекает, согласно моему убеждению, из того, что построение еврейского государства еще не закончено» (то есть еще не завершен процесс создания «Великого Израиля») ⁹.

После принятия израильским парламентом вышеупомянутого расистского закона «Кого считать евреем», сионистские организации возглавили кампанию «За чистоту нации и расы». В государственных учреждениях, в профсоюзных органах, кибуцах (сельскохозяйственных объединениях) начались поиски «нечистых», их травля и увольнение. Согласно этому закону, лица обоего пола, у которых лишь отец является евреем, не могут быть зарегистрированы как евреи до третьего поколения.

Религиозные праздники в Израиле отмечаются одновременно как государственные. В Иерусалиме и Тель-Авиве по субботам прекращается движение транспорта. Самолеты в эти дни не приземляются в аэропортах.

Молодым израильтянам с малых лет в школах, а затем и в других учебных заведениях вдалбливают в головы тексты библии и талмуда, истолковывая религиозные заповеди в духе идеологии сионизма. Иудаизм является одним из главных предметов в израильских школах. Страна покрыта широкой сетью синагог и религиозных школ. В стране насчитывается шесть тысяч синагог, двести духовных училищ, множество религиозных школ.

Сионисты включили в свою идеологию как ее составную часть не только заимствованную из иудейской религии идею о «богоизбранности» «народа Израиля», но и объявляют еврейский народ «народом-священником», ссылаясь на библейскую заповедь, где бог говорит, обращаясь к своему «избранному народу»: «... ты народ святой у господа бога твоего...» (Второзаконие VII, 6).

Основываясь на этой заповеди, превращая ее, как и некоторые другие основные заповеди иудаизма, в свою доктрину, сионистские идеологи утверждают, что евреи своей религией духовно обогатили человечество, так как иудейская религия якобы является наиболее совершенной и универсальной религией из всех религий. «Еврейский народ» они называют «народом-священником», поэтому мол он занимает особое место среди других народов, ибо ему предназначена свыше божественная миссия перед человечеством. Являясь «народом святым у господа», «еврейский народ» будто бы сильно привязан к своей религии, поэтому понятия «еврей» и «иудаизм» нерасторжимы. Каждый еврей — носитель иудаизма, частица божественной миссии.

Как и все другие идеи сионистов, так и идея о «народе-священнике», не выдерживает никакой критики. Исторический опыт, да и факты современной жизни не оставляют камня на камне от этого сионистского утверждения. Если действительно иудейская религия имеет такую притягательную силу для евреев и они так привязаны к ней, почему же сотни тысяч евреев порвали с иуда-

измом и перешли в другую веру? Почему иудаизм, идущий теперь в упряжке сионизма, не может остановить прогрессивный естественный процесс ассимиляции евреев, происходящий во всем мире? Почему подавляющее большинство трудящихся евреев во всем мире враждебно относится к сионизму, к его идеям или же чем объяснить, что сотни тысяч евреев являются атеистами или просто безразличны к сионизму и религии? И, наконец, если «еврейский народ» является «богоизбранным», «народом-священником», которому предназначена богом особая миссия, почему еврейские народные массы в течение веков подвергались жестокому гонению и травле, почему бог не предотвратил уничтожения шести миллионов еврейского населения гитлеровскими палачами и извергами?

В феврале 1943 года евреи, заключенные в варшавском гетто и обреченные на физическое уничтожение, подняли восстание против своих палачей. 56 дней они сражались с регулярными частями немецко-фашистской армии, располагавшими танками, самолетами, дальнебойными орудиями. Узники гетто были вооружены самодельными револьверами, копьями, ножами. В ходе этих боев, по признанию самих гитлеровцев, было убито до 5 тысяч фашистских солдат и офицеров. «На барельефе памятника героям восставшего варшавского гетто, борющимся на баррикадах с фашистами, изображена группа евреев, идущих на смерть. В центре — старик со свитком Торы в руках. Он смотрит на небо, которое не может спасти женщин и детей от ужасных мук и гибели. В его взгляде немой укор богу: «Если ты существуешь, то почему не спасешь от гибели?»¹⁰

Широкие еврейские народные массы по своему многовековому историческому опыту убедились в том, что ни бог Яхве, ни иудейская религия, как и всякая другая, не давали и не дадут им спасения от национального и социального гнета, от эксплуатации и дискриминации.

Именно абсолютное безразличие большинства евреев мира к иудаизму, пренебрежение к нему, их тенденция к ассимиляции, поворот широких еврейских масс к социализму вызвали такую гневную ярость сионистского лидера США, президента «Американского еврейского конгресса» Нахима Принца. Сразу после прихода Гитлера к власти он выразил надежду, что немецкий фашизм своими преследованиями заставит возвратиться «евреев к еврейству».

Впрочем, победу фашизма в Германии приветствовал не только Н. Принц. Ее приветствовали и другие сионистские лидеры, видя в ней спасение от полного провала своих сионистских идей и устремлений. Некоторые сионистские лидеры, вроде Кастнера, представителя Еврейского агентства в Венгрии, сотрудничавшего с гестапо при уничтожении венгерских евреев, пресловутого Носсинга и других, показали себя как прямых и непосредственных пособников фашистов и заклятых предателей.

Сионисты и иудейские клерикалы надеялись на то, что фашистские зверства по отношению к евреям приведут последних в лоно сионизма и иудаизма, но эти надежды не оправдались.

Нелепой и смехотворной является сионистская идея о «единой еврейской национальной культуре», о «неразрывном единстве еврейской культуры и иудаизма».

Лозунг «единая национальная культура» в условиях капиталистического общества есть лозунг буржуазный, реакционный, ибо в качестве единой национальной культуры в нем выступает буржуазная, клерикальная культура. Тем более не может быть и речи о существовании «единой еврейской национальной культуры» у евреев, живущих веками в различных странах, в различных социально-исторических и географических условиях, перенявших, в основном, культуру, обычаи и традиции тех народов, среди которых они жили.

«Духовная культура евреев» в понимании сионистов

базируется прежде всего на иудаизме. Такое «понимание», разумеется, ничего общего не имеет с характеристикой культуры. Духовная культура каждого народа включает в себя такие элементы, как познание, нравственность, воспитание, просвещение, право, философию, этику, науку, искусство, литературу, мифологию, религию. Религия является лишь одним из ее элементов, поэтому, естественно, она никак не может служить «базой» в развитии культуры того или иного народа. Тем более, как и любая другая религия, иудаизм содержит в себе реакционные, антинаучные представления о природе и обществе, оправдывает деление людей на угнетателей и угнетенных, насаждает фанатизм, средневековые обычаи и традиции, противопоставляет людей разных религий.

Идея «единой еврейской национальной культуры» направлена на обособление еврейских народных масс от других народов, внедрение в их сознание религиозных и националистических предрассудков, отвлечение их от интернациональной солидарности с трудящимися других народов. Этой идеей еще пользовались бундовцы, по-алейционисты, требовавшие так называемой «культурно-национальной автономии», «культурного самоопределения».

В. И. Ленин, критикуя идею «культурно-национальной автономии» бундовцев, писал: «Кто прямо или косвенно ставит лозунг еврейской «национальной культуры», тот (каковы бы ни были его благие намерения) — враг пролетариата, сторонник старого и кастового в еврействе, пособник раввинов и буржуа»¹¹.

Культура даже древних евреев носила не столько еврейский, сколько общеарабский, общесемитский характер, поскольку у древних евреев и у древних арабов были общие семитские предки. По выражению Ф. Энгельса и само «еврейское так называемое священное писание есть ни что иное, как запись древнеарабских религиозных

и племенных традиций, видоизмененных благодаря раннему отделению евреев от своих соседей — родственных им, но оставшихся кочевыми, племен». Далее он говорит об «арабском или, вернее, общесемитическом» содержании еврейского «священного писания»¹².

Лучшие произведения еврейской литературы создавались не на базе «единой еврейской национальной культуры», тем более, иудаизма, а в борьбе с клерикальными идеями, религиозным фанатизмом, националистическими устремлениями еврейской буржуазии, темнотой и невежеством, в борьбе за тесное сближение и дружбу с другими народами, среди которых живут евреи. Ленин указывал, что в тех странах, где нет кастовой обособленности евреев, там «сказались ясно великие всемирно-прогрессивные черты в еврейской культуре: ее интернационализм; ее отзывчивость на передовые движения эпохи...»¹³.

Т. н. «единой национальной культуры» нет пока даже у израильтян, не говоря о евреях вообще. Люди, приехавшие в Израиль из множества стран мира, как уже было сказано, говорят на разных языках, имеют различные культурные традиции, национальные обычаи и т. д. Так, например, у арабских евреев, переселившихся в Израиль из Ливии, Египта, Марокко, Сирии, Йемена, Ирака и других арабских стран, где они жили в течение долгих веков, все — арабское: родной язык, литература, музыка, танцы, фольклор, народные обычаи, традиции и привычки. То же самое следует сказать о китайских, индийских, негритянских евреях. Но израильские правящие круги во имя т. н. «единой еврейской культуры» принимают самые различные меры, чтобы уничтожить язык и культуру этих этнических групп. Не случайно радикальный защитник сефардов Михаил Зильцер обвинил сионистские круги Израиля в том, что они «пытаются уничтожить восточных евреев в культурном отношении...»¹⁴.

Под видом пропаганды еврейской национальной куль-

туры сионисты стараются распространять среди еврейских масс мира, особенно среди еврейского населения социалистических стран, свои реакционные идеи. Это они делают с целью разжечь религиозные и националистические предрассудки, вызвать иммиграционные настроения для выезда на «землю обетованную». Для обработки еврейского населения социалистических стран созданы 18 международных сионистских организаций.

Наряду с сионистскими кругами активную роль в пропаганде т. н. «единой еврейской культуры», под которой прежде всего подразумевается иудейская религия, играют иудейские клерикалы. Надо сказать, что и в самом Израиле все чаще и громче раздаются голоса недовольства и протеста против засилия со стороны клерикалов, религиозных партий, их крайнего фанатизма и воинствующего шовинизма. Только шестая часть избирателей голосует во время выборов в кнессете за религиозные партии.

Народные массы в Израиле поддерживают требование, выдвинутое Коммунистической партией Израиля об отделении церкви от государства, свободы вероисповедания для всех жителей Израиля: иудеев, мусульман и христиан всех направлений, прекращения навязывания религиозного образа жизни, прекращения шовинистических и клерикальных курсов обучения в школах.

В Израиле действуют: «Союз борьбы против религиозной нетерпимости», «Союз демократических женщин», борющихся за свои права.

Несмотря на все усилия иудейских клерикалов и сионистов, во всем мире наблюдается увеличивающийся отход верующих евреев от религии. Даже в Америке, где имеется около четырех тысяч синагог и свыше четырехсот тысяч служителей иудейского культа при них, где сильно давление сионистских организаций, много периодических религиозных изданий, процент нерелигиозных среди евреев больше, чем среди традиционных привер-

женцев других религий. По свидетельству американского социолога Томаса Холта, лишь 12 процентов евреев США систематически посещали синагогу один раз в неделю, в то время как подобное посещение христианских храмов достигало 25 процентов среди протестантов и 62 процентов у католиков. Что же касается евреев, которые вообще не посещают синагогу, то они составляют 56 процентов против 32 процентов американских протестантов и 18 процентов — католиков»¹⁵. В самом Израиле, где существует широкая система религиозного принуждения, поддерживаемая сионистским государственным аппаратом, только около 20 процентов еврейского населения полностью выполняет предписания иудейской религии. Более 50 процентов вообще никакого отношения к религии не имеет. И это несмотря на то, что соблюдение религиозных праздников и обрядов является признаком благонадежности, и клерикалы требуют их соблюдения.

Еще меньше последователей иудаизма среди лиц еврейской национальности в Советском Союзе и других социалистических странах, где сама жизнь, построенная на социалистических началах, дружбе и равноправии людей всех национальностей и рас, способствует массовому отходу верующих от религии.

СИОНИЗМ И ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ «ТАТСКИЙ ВОПРОС»

В отличие от таких мировых религий, как христианство, ислам и буддизм, последователи каждой из которых принадлежат к людям различных национальностей и рас, иудаизм распространен в основном среди евреев. Но не все исповедующие иудаизм, однако, являются по своему происхождению и национальной принадлежности евреями. В прошлом неправильно отождествляли понятие религиозной принадлежности человека с национальной. Особенно это проявлялось по отношению к лицам, исповедующим иудаизм. Совершенно прав известный советский ученый, автор многих фундаментальных трудов по атеизму проф. М. И. Шахнович, который пишет: «В старину народы отождествлялись с религиозными, политическими, расовыми и другими общностями, например, смешивались понятия «еврей» и «иудей», «православный» и «русский», «мусульманин» и «татарин»; считалось, что еврейский народ неразрывно связан с иудейской религией. В действительности понятие «еврей» выражает только принадлежность человека к определенному народу, в данном случае к еврейскому, а понятие «иудей» — религиозное, показывающее принадлежность человека к определенному вероисповеданию, в данном случае к иудейскому»¹.

Опровергая сионистские домыслы о том, что «без религии нет национальности», «еврейская нация» и религия неотделимы друг от друга», М. И. Шахнович подчеркивает: «Иудейскую религию исповедуют не только одни евреи. В начале VI века иудаизм стал государственной религией в Йемене, а в VIII веке — в Хазарском государстве. Около миллиона хазар, принадлежащих к тюркской расе, приняло иудейство в Поволжье. Небольшая часть американских и африканских негров — иудаисты. В нашей стране имеются лица нееврейской национальности, принадлежащие к иудейской религии (караимы, таты)»².

В государстве Израиль согласно закону «Кого считать евреем», принятом израильским парламентом вопреки воле и протестам широкой демократической общественности этой страны, евреем считается тот, кто рожден еврейской матерью или принял иудаизм.

Сотни тысяч мужчин еврейской национальности во всем мире состоят в браке с нееврейками. Выходит, что их дети, независимо от того, что отец их является евреем, не могут считаться евреями. В то же время, согласно идеологии современного сионизма и упомянутому выше закону, многие люди, которые родились не от еврейских родителей, но по вероисповеданию являются иуданстами, как, например, те же караимы — остатки тюркского племени хазар, берберы-иудеи, желтокожие китайские иудаисты «кайфень», негры-иудеи, абиссинское племя фалаша, таты-иудеи, и т. д. принадлежат к так называемой «всемирной еврейской нации».

Концепция о существовании «всемирной еврейской нации» нужна сионистам вовсе не для защиты интересов еврейских народных масс, более двух третей которых живут вне Израиля, а для привлечения наибольшего числа иммигрантов из других стран, в особенности, из Советского Союза, чтобы «обосновать» свои притязания на арабские земли, заселения их еврейскими колониста-

ми, увеличения числа своих солдат и дешевых рабочих рук для израильских капиталистов.

Из числа других небольших этнических групп, исповедующих иудаизм, сионисты проявляют больший интерес к татам-иудеям, живущим главным образом, в Дагестане.

Татов-иудеев в отличие от татов-мусульман и татов-христиан в прошлом называли «горскими евреями». Такое название они получили не по национальному и языковому признакам, а по географическому и религиозному: то, что они живут в горном крае и являются последователями иудейской религии. В средние века все таты-иудеи жили в предгорных и горных районах и занимались земледелием. Еще 70—80 лет назад абсолютное большинство татского населения жило в таких селениях и горных аулах, как Жараг, Рукел, Хамайди, Билгади, Марага, Пенждигьи (Хилпенжи), Карчаг, Араг, Мамрач, Ханжал-Кала, Нюгди (Мюшгуьр), Маджалис, Нугеди (Янгикент), Тарки, Буйнак, Султан-Юрт, Аксай, Губден, Эрпели и др. По данным, составленным И. Анисимовым во время его экспедиции на Кавказ летом 1886 г., предпринятой им по заданию Московского археологического общества с целью собирания сведений о жизни, быте, обычаях, нравах и традициях своих соплеменников, в гор. Дербенте, где после революции проживает основная часть татского населения нашей республики, проживало тогда всего лишь 220 дворов татских семей, или 1600 душ. В некоторых упомянутых аулах и селениях они жили совместно с табасаранцами, лезгинами, даргинцами, кумыками, татами-мусульманами, а в ряде аулов и селений, как Нюгди, Мамрач, Ханжал-Кала, Араг, Жараг, Нугеди, Хошмемзил, Аглаби жили исключительно таты-иудеи.

Хотя таты-иудеи были последователями иудейской веры, но они не называли себя евреями. Термин «жугьур», которым они себя именовали, не означает «еврей»

(«иври»). Известно, что слово «еврей» происходит от древнееврейского «иври». Этим словом называли кочевников, пришедших из пустыни в Палестину. Предки древних евреев — кочевых семитских племен до того, как они проникли в Палестину, жили в Аравийской пустыне. А термин «иудей» («егуди») происходит от принадлежности лица к иудейской религии.

Насчет происхождения слова «жугьур» существуют разные мнения. Но независимо от этого, ни одно из них не утверждает, что слово «жугьур» по структуре, этимологии и семантике означает «иври».

Слово «тат» — тюркское. Оно применялось для обозначения нетюркского оседлого населения. Одно не подлежит сомнению, что таты-иудеи, таты-мусульмане и таты-христиане являются одним ираноязычным народом, у которых один язык (все они говорят на диалекте иранского языка — татском), одна материальная и духовная культура: мифы, сказки, суеверия, поверья, быт, жилища и т. д., одни и те же обычаи, традиции, музыка, танцы и т. п., общие антропологические особенности. Как и таты-мусульмане, таты-иудеи, жившие в селениях, аулах были в основном земледельцами, у которых был одинаковый бытовой и хозяйственный уклад, одинаковые орудия производства. Поэтому термин «тат» в его экономическом, социальном содержании соответствует названию оседлого земледельческого населения, характерного как для татов-мусульман, так и для татов-иудеев. И этническое содержание этого термина говорит о том, что и те и другие составляют одну татскую народность.

История татов вообще, а татов-иудеев в особенности, очень мало изучена. Этим пользовались иудейские клерикалы и буржуазные ученые, которые, исходя только лишь из принадлежности части татов к иудейской религии, сделали вывод об их якобы израильянском происхождении. Еще автор книги «Кавказские еврей-горцы»,

изданной в 1888 г., И. Анисимов, говоря о татах-иудеях, писал: «... никто из наших исследователей Кавказа специально не занимался изучением этого народа, и лишь немногие путешественники говорили о нем мимоходом при описании других племен Кавказа... По всей вероятности, это объясняется тем, что этот небольшой народец не только не пользовался ни исторической известностью, ни литературою, по своей незначительности не выделялся из других окружающих его племен как внешностью, так и одеждой»³.

И то, что написано о татах-иудеях дореволюционными авторами, носит главным образом характер этнографических очерков. Несмотря на то, что эти этнографические очерки-исследования наглядно подтверждают общность языка, традиций, материальной и духовной культуры татов-иудеев и татов-мусульман, тем не менее в них, когда речь шла о национальном происхождении татов-иудеев, то их далекими предками ошибочно называли древних евреев, вывезенных из Палестины ассирово-вавилонскими царями в период разгрома Израильского, а затем Иудейского царства. Делалось это в угоду иудейскому духовенству и еврейской буржуазии. Тон в этом задавали религиозно и националистически настроенные еврейские путешественники.

Один из дореволюционных авторов И. Анисимов (сам тат-иудей из аула Тарки) не делал никакого различия между татами-иудеями и татами-мусульманами, кроме религии. Он писал, что они «имеют сходный тип... и говорят одним языком»⁴. Далее он говорит: «Часто приходилось мне ошибаться во время путешествия по этим местностям и принимать татов-магометан за моих единоверцев»⁵.

Его книга о татах-иудеях тоже является этнографическим исследованием. Но говоря о происхождении далеких предков татов-иудеев из Палестины, он подчеркивает, что это предположение или убеждение основано не

на науке, опирается не на исторический материал, а на предание.

Предания об израильянском происхождении татов сочиняли представители иудейского духовенства, и они же распространяли это среди татского населения, которое до революции было почти поголовно неграмотно. Видимо, это утверждение, основанное лишь на голом предании, привело дореволюционного ученого-востоковеда В. Миллера к мысли о том, что история об израильянском происхождении татов-иудеев, возможно, как он пишет: «... является позднейшим домыслом раввинов»⁶. А путешественник И. Черный в своем очерке «Горские евреи», напечатанном в 1870 г., говорит, что то, что касается истории происхождения татов-иудеев, он записал ее со слов иудейских служителей культа.

Вместе с тем, тот же Анисимов, чья работа по этнографии татов-иудеев является наиболее значительным исследованием, утверждает, что не только язык, обычаи, традиции, нравы, материальная и духовная культура его единоплеменников различны с языком, обычаями, материальной и духовной культурой евреев, в частности, европейских, но и религия татов-иудеев содержит много языческих верований, обрядов и праздников, которые не только противоречат традициям и догмам иудаизма, но осуждаются им.

Несмотря на все эти очевидные факты, дореволюционные буржуазные ученые, путешественники, еврейские буржуазные националисты, как главный довод, якобы «подтверждающий» израильянское происхождение части татов, выдвигали их принадлежность к иудаизму. Для того, чтобы «объяснить» факт иудейского вероисповедания татов, они придумали следующую легенду: таты-иудеи — это потомки древних евреев, которые были выведены из Палестины ассиро-вавилонскими царями и поселены на территории нынешнего Ирана. Здесь они якобы до переселения на Кавказ, в частности в Дагестан,

утратили свой первоначальный язык и усвоили татский.

Массовое переселение предков татов-иудеев на Кавказ, в частности в Дагестан, как известно, обычно относят к V—VI вв. н. э., к периоду завоевательных походов иранских шахов из могущественной династии Сасанидов. Некоторые авторы утверждают, что таты-иудеи были высланы сюда в качестве военных поселенцев в результате религиозных гонений со стороны правителей Ирана и что вместе с ними были высланы и предки татов-мусульман и персы.

Спрашивается, если выселение татов-иудеев из Ирана происходило как наказание за то, что они иудеи, люди другой, чуждой веры, то почему вместе с ними выслали татов и персов-последователей тогдашней официальной религии в Иране — зороастризма? А если предположить, что иранские шахи вместе со своими другими подданными-единоверцами переселили сюда и татов-иудеев в качестве военных колонистов к очень важному в торговом и военно-стратегическом отношении дербентскому проходу, а затем и неприступной для своего времени дербентской крепости с мощными оборонительными сооружениями для защиты их от воинственных хазар и горцев, то как же иранские шахи могли возложить такое ответственное государственное дело на население, которое изгоняется из страны как враждебное и к которому проявляется религиозная нетерпимость?

Скорее всего предки нынешних татов-иудеев и татов-мусульман были не высланы, а переселены из Персии к Дербенту. И те и другие были не разными народами, а единоплеменниками и последователями зороастрийской религии. Если бы они пришли сюда как иудеи, а не как таты-язычники, то они непременно принесли бы с собой священные книги иудаизма: как библию, так и талмуд.

Еще задолго до переселения предков нынешних татов-иудеев в Дагестан, на Кавказ, талмуд был широко

известен среди еврейской общины в Иране и в других еврейских общинах на Востоке и на Западе. Талмуд даже издавали тогда в Багдаде, который входил в состав городов персидской империи. Между тем, еще лет сто—сто двадцать назад, по свидетельству путешественника И. Черного, побывавшего в Дагестане, на Кавказе в 1868 г., не только сами таты-иудеи ничего не знали о талмуде, даже их раввины не были знакомы с ним. Он нашел единственного священнослужителя — главу иудейской духовной общины в гор. Дербенте, который знал талмуд, но, оказывается, изучил его в России. То же самое подтверждает и И. Анисимов.

Очевидно, предки татов-иудеев приняли иудаизм от иудаизированных хазар в период их более чем двухвекового владычества в Дагестане, причем лишь библейский иудаизм, в частности, пятикнижие (хьумош-таурат), а талмудический, как уже было сказано, им был совершенно неизвестен. Заметим, что во времена хазарского владычества в Дагестане не только предки нынешних татов, но и значительная часть населения, принадлежащая к другим горским племенам, исповедовала иудейскую религию, которая с VIII века стала государственной религией в хазарском каганате.

Даже после того, как таты ознакомились с библейскими законами, в их религиозной практике продолжали занимать большое место языческие верования и обряды. И это продолжалось вплоть до конца XIX века. На это обстоятельство указывает И. Анисимов. В татских религиозных верованиях наряду с верой в единого бога-худо, сохранилась вера в различные мифические божества: добрых и злых, видимых и невидимых — Идор, Дедей-Ол, Земирой, Сер-Ови и др. В представлении верующих татов они были, если не всемогущими, то сильными, как бог-худо, и обладали большой властью, одни — над людьми, другие — над природой. Удача в жизни, счастье, урожай, засуха, болезнь или смерть и т. д., по поверьям

татов, во многих случаях зависели от злой или доброй воли этих божеств. Особенно были широко распространены языческие обряды, праздники и верования, связанные якобы с очистительной силой огня: «Шаами васал», «Терсбин», клятва огнем у горящего костра, зажженной лампы и т. д. Эти языческие религиозные верования и мифические божества у татов-иудеев являются наиболее древними. Они бытовали у них еще задолго до того, как часть татов приняла иудаизм. Этим верований не было никогда у евреев ни до возникновения у них иудейской религии, ни тем более после него, поскольку, как уже было сказано, иудаизм сурово осуждает любые проявления язычества. Даже сами названия этих божеств: Идор, Дедей-Ол, Сер-Ови, Нумнегир, Гьеждегьое Мар и др. говорят об их чисто татском происхождении.

Талмуд принесли в Дагестан еврейские священнослужители из России в конце XIX века, чтобы укрепить позиции иудаизма среди полуязыческого татского населения. В этом были заинтересованы не только иудейские клерикалы в России, но и местная татская буржуазия и духовенство.

Жизнь, быт, одежда, обычаи, нравы татов-иудеев не отличались от жизни, быта, обычаев других горских племен. В их семейно-бытовых отношениях господствовали патриархально-феодальные взгляды и пережитки. Калым (рэхпули), кровная месть, господствующее положение мужа в семье, полное бесправие женщины были возведены в непреложный закон жизни.

То, что писали европейские евреи в России, не доходило до татского населения. Во-первых, вплоть до присоединения Дагестана к России они ничего не знали о европейских евреях, а после присоединения Дагестана к России как те, так и другие, будучи в этническом отношении разными народами, не имели друг с другом ни тесных связей, ни тем более непосредственного общения. Даже молитвенные дома у них были отдельные. Кроме

того, то, что европейские евреи печатали на своем языке, было непонятно татам, говорившим на совершенно другом языке — татском.

Сами таты до революции не имели своей письменности и письменной литературы. Говоря о низком культурном уровне татов и степени распространения грамотности среди них, упомянутый выше И. Черный писал, что они даже «местной грамоте не обучаются».

Переселение с гор в города тоже ничего существенно не изменило в духовной и экономической жизни татов, так как города, где они селились — Дербент, Темир-Хан-Шура (ныне Буйнакск), Хасавюрт, Куба, Нальчик до революции имели полусельские черты. В них не было промышленных предприятий, и таты занимались в основном виноградарством, садоводством, кустарными промыслами, нанимались батраками на виноградные плантации и рыбные промыслы, принадлежавшие богачам.

Темнота, суеверия, сплошная неграмотность, крайняя бедность, социальный, национальный и религиозный гнет были уделом трудящихся татов, как, впрочем, и других народностей Дагестана. Победа Советской власти, одержанная трудящимися Дагестана при непосредственной и активной помощи великого русского народа, освободила ранее угнетенные племена и народности Дагестана, в том числе и татов, от социального и духовного закабаления. Впервые в своей истории таты получили письменность, возможность создавать свою литературу и культурные очаги, издавать газету на родном языке. До революции из числа татов с высшим образованием был всего лишь один человек. В настоящее время среди татов немало инженеров, агрономов, врачей, учителей, кандидатов и докторов наук. У них есть свои писатели, композиторы, артисты, Герои Социалистического Труда. Двое татов — Шетиил Абрамов и Исай Илазаров за свои подвиги на фронте удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Наш земляк Гавриил Илизаров, доктор

медицинских наук, стал выдающимся, всемирно признанным ученым, лауреатом Ленинской премии.

Еще в тридцатых годах видные партийные и общественные деятели из числа татов, такие, как Ехиил Мата-тов, член КПСС с 1918 г., участник Октябрьского вооруженного восстания, Исай Беньяминов, ответственный работник ЦИК СССР, награжденный за проявленный героизм в борьбе с белогвардейцами и интервентами орденом Боевого Красного Знамени, старый коммунист, первый редактор первой татской областной газеты «Захметкеш» Асаил Бинаев, ученый-востоковед Нофтоли Анисимов вошли с ходатайством в обком КПСС и президиум ЦИК ДАССР, чтобы таты-иудеи впредь в актах гражданского состояния именовались не по географическому и религиозному признакам — «горскими евреями», а по национальному и языковому принципу — «татами». Предложение это было принято партийным и советским руководством республики как правильное, полностью отвечающее научному, марксистско-ленинскому подходу в определении нации и народности. Поэтому в Конституции ДАССР, единогласно принятой XI Вседагестанским съездом Советов в 1937 г., наименование «таты» и было закреплено за народом. Этот акт с одобрением был встречен татским населением.

С образованием государства Израиль в 1948 г., где с первого дня его создания власть в стране захватили сионисты, под влиянием сионистской пропаганды, кто начал опять вытаскивать на божий свет затасканную клерикальную легенду о том, что таты-иудеи — это потомки древних иудеев и потому-де являются частью так называемой «всемирной еврейской нации», а Израиль является их «исторической родиной».

Надо сказать, что идеи сионизма, призывы сионистов поселиться на «землю обетованную» не находили ни сочувствия, ни отклика среди широкой массы татского населения. Это объясняется рядом причин. Сионизм возник

как идеология крупной еврейской буржуазии в Европе, где давно существовали капиталистические отношения, где капиталистическое общество раздиралось острыми классовыми противоречиями. Развитие капитализма, рост промышленного пролетариата, развитие рабочего движения и распространение марксистских идей оказывали революционизирующее влияние и на широкие еврейские массы как на Западе, так и в России. Деспотическое правление, бесчеловечная эксплуатация рабочих капиталистами, крестьян — помещиками и кулаками, бесправие угнетенных народов национальных окраин России — все это подготовило почву для распространения революционного движения и марксистского учения среди них. Еврейские трудящиеся массы, составлявшие наиболее бесправную часть населения, охотно поддерживали революционную борьбу русского рабочего класса. Из среды еврейской революционной массы России вышло немало революционеров, соратников и сподвижников В. И. Ленина, таких, как Я. М. Свердлов, М. С. Урицкий, М. М. Литвинов, М. М. Володарский, Е. Ярославский и другие.

В этих условиях сионистские лидеры, будучи ярыми врагами социализма, интернациональной дружбы и классовой солидарности трудящихся евреев с рабочими других национальностей, старались вовлечь еврейские массы в свое движение.

Идеи сионизма не получили среди татского населения сколько-нибудь заметного развития потому, что, во-первых, таты жили в других исторических и социально-экономических условиях, а, во-вторых, таты в этническом отношении ощущали себя другим народом по отношению к евреям России и Запада. Лишь небольшая кучка представителей татской буржуазии и духовенства симпатизировала сионистам.

Но с возникновением государства Израиль, усилением сионистской пропаганды небольшая часть татского на-

селения, введенная в заблуждение этой пропагандой, соблазнившись на посулы сионистских зазывал о «райской жизни» на «святой земле», эмигрировала в Израиль. И, как следовало ожидать, столкнувшись с неприглядной израильской действительностью, многие из уехавших в Израиль татов очень скоро стали испытывать разочарование и раскаяние. Об этом свидетельствуют их письма к родным и знакомым с предостережением: «Не трогаться с места!», «Не повторять нашу ошибку!», с резкой критикой капиталистических порядков в Израиле, с настойчивой просьбой ходатайствовать перед советскими властями о разрешении им вернуться на родину, в Советский Союз. Немало из этих писем было опубликовано в «Дагестанской правде» и дербентской городской газете «Знамя коммунизма». Приведу лишь небольшие выдержки из некоторых писем наших бывших земляков и землячек, ставших жертвами обмана сионистских зазывал и сионистской пропаганды.

«Я не знаю здешнего языка, меня никто на работу не берет, — пишет бывшая жительница гор. Дербента Гевид Хочаевна Ногдимова. — Что я привезла с собой — все продала. Мой ребенок ходит как беспризорный. Свою жизнь не могу описать. Я стала с дочкой побираться...»⁷.

Другой наш бывший земляк, эмигрировавший в Израиль, Якуб Мишиев свое письмо к родственникам начинает прямо словами:

«Попали в ад и никак не можем вырваться из этой проклятой жизни... Лидеры Израиля обманывают нас, как хотят. Они не признают нас за людей. Правителям Израиля иммигранты нужны для того, чтобы защищать капиталистов...»⁸.

«С первых дней в Израиле мы убедились, что обмануты, — пишет из Вены семья Рахмановых, которая убежала туда из Израиля, — что допустили огромную ошибку. Вскоре наша семья стала страшно бедствовать. О какой хотя мало-мальски хорошей жизни в Израиле может

идти речь, когда там самих евреев делят на белых и черных, когда коренное население крайне недружелюбно относится к иммигрантам из Советского Союза»⁹.

Многие из этих писем начинаются и кончаются мольбой помочь их авторам вернуться на Родину, обещаниями искупить свою вину перед Родиной, советским народом честным добросовестным трудом.

Но сионистские пропагандисты и зазывалы не оставляют попыток завлечь в свои сети новые жертвы из числа наших земляков, используя для этого радиопередачи, в том числе и на татском языке, пересылку сионистской литературы, посылок в виде «дара» от «частных лиц» или якобы «благотворительных организаций», писем с приукрашиванием израильской капиталистической действительности,

Сионистские подстрекатели пытаются оказать моральное и психологическое давление на отдельных верующих представителей татского населения, а также на тех, кто ошибочно принимает религиозную общность за национальную. Они клеветают на нашу действительность, утверждая, что верующим татам-иудеям чинят у нас препятствия в соблюдении религиозных обрядов, пытаются отговорить их называть себя татами, говорят, что у нас будто происходит «принудительная ассимиляция» и т. д.

В этой связи очень уместно привести высказывание нашего земляка, ветерана партии, доцента Я. А. Кукулиева:

«Что означает «принудительная ассимиляция?» Это означает — лишить тот или иной народ права говорить, писать, создавать свою литературу, искусство на родном языке, соблюдать свои обычаи, традиции и т. д., насильно навязывать ему чужой язык, чужую культуру, обычаи и т. п.

Поэтому было бы подлой клеветой утверждать, что у нас происходит что-либо подобное. В нашей стране с большим уважением относятся к языку и культуре боль-

ших и малых народов. Несмотря на то, что наш народ — одна из малочисленных народностей Дагестана, на его языке издается литература, существует татское радиовещание, татский театр, мы имеем своих писателей, артистов, ученых. Если уж говорить на эту тему, — продолжает он, — то насильственной ассимиляции подвергаются те наши земляки, которые поддались на сионистский обман, уехали в сионистское государство Израиль. Их заставляют там забыть свой родной язык, культуру, свои народные обычаи, чтобы как можно скорее ликвидировать их как этническую группу и ассимилировать с израильянами. Более того, считают их людьми «третьего сорта», «низшей расой», подвергают жестокой эксплуатации»¹⁰.

Наглядным опровержением сионистских измышлений о якобы израильянском происхождении татов-иудеев служит и справка Института этнографии АН СССР от 31 января 1979 г., подтверждающая мнение Большой Советской Энциклопедии (3-е изд., 1976 г., т. 25, с. 299) о том, что таты-иудеи (так называемые «горские евреи») никакого отношения к Палестине не имеют и что они как и таты-магометане, таты-христиане едины по своему происхождению, являются ираноязычным народом.

Известный дагестанский ученый-историк проф. Р. М. Магомедов тоже не раз указывал на общность происхождения татов, независимо от их религиозной принадлежности. А в статье «К вопросу о татах» он пишет: «В нашей стране татами называют некомпактно живущие на Кавказе небольшие этнические группы, говорящие на одном, татском, языке (с небольшими диалектными различиями), относящиеся к иранской группе языков. Эти группы имеют различные религиозные традиции (ислам, армяно-григорианство и иудаизм). Так, ислам исповедовали апшеронские, хизинские, дивичинские, конахкентские таты и др., армяно-григорианство — жители сел. Матраса Исмаиллинского района, сел. Кильвар Диви-

чинского района Азербайджанской ССР, а подавляющее большинство дагестанских татов — иудаизм.

На протяжении 2,5 тысячи лет это слово («таты») попеременно обозначало: 1) племенное название, 2) языковую общность, 3) социальный термин (оседлость), 4) собирательно-этнический термин. Ныне оно употребляется как наиболее приемлемое название для живущей в Дагестане ираноязычной этнической группы с преимущественно иудейской религиозной традицией...

Таким образом, совершенно ясно, — пишет далее ученый, — что одна только религиозная общность никак не может служить основанием для выводов о «родстве» или «общем происхождении» евреев, с одной стороны, и ираноязычной этнической группы татов-иудеев на Кавказе — с другой. Термин «горский еврей» (название, унаследованное от дореволюционного времени) и «тат» в обиходе до сих пор употребляются как синонимы. Есть основание отдать предпочтение названию «тат», как более точному, тесно связанному с языковой общностью и происхождением всех ираноязычных групп на Кавказе, никак не связанных с другими национальными группами с иудейской религиозной традицией»¹¹.

Древнейшее население агау, живущее на Эфиопском нагорье в провинциях Гондэр и Годжам, имеет сходный в этом отношении с татами признак. «Среди агау есть мусульмане, христиане и иудаисты — фалаша»¹², о которых мы уже упомянули.

В статье «О татском этносе» тоже подчеркивается общность происхождения и принадлежность всех татов к единой ираноязычной народности: татов-мусульман, татов-иудаистов и татов-христиан»¹³.

У нас в стране нет отдельно взятого «национального вопроса», связанного с той или иной нацией, народностью, о котором шумят буржуазные пропагандисты, сионисты. Национальный вопрос в нашей стране разрешен в результате Великой Октябрьской социалистиче-

ской революции на основе равноправия всех народов нашей страны, больших и малых. Равноправие всех советских людей, независимо от их национальной, расовой и религиозной принадлежности закреплено в Конституции СССР.

Подавляющее большинство еврейского населения Советского Союза отвергает сионизм как идеологию и практику крупной еврейской буржуазии, тесно связанной с империалистическими кругами Америки и других ведущих капиталистических держав, враждебную не только классовым устремлениям и интересам трудящихся вообще, но и интересам самых широких еврейских масс во всем мире. А что касается татов, то они, будучи одной из народностей Дагестана, в течение веков жили вместе с другими народами Дагестана на одной земле, в одних исторических условиях, в братской дружбе. Многие таты с представителями других братских народов Дагестана боролись против белогвардейцев и интервентов, в годы Отечественной войны мужественно сражались за Советскую Отчизну. Ныне маленький татский народ в дружной семье дагестанских народов принимает активное участие в самоотверженном труде всех советских людей, в осуществлении величественной программы коммунистического строительства в нашей стране. Вместе со всем советским народом он дает отпор проискам империалистов, сионистов и других врагов мира и дружбы между народами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сионизм, будучи идеологией и политической практикой крупной еврейской буржуазии, сросшейся с империалистическими кругами США и других стран, по своей природе враждебен делу мира, прогресса и социализма. Он тесно связан своими экономическими и политическими интересами, идеологическими принципами с наиболее реакционными кругами монополистической буржуазии, для которых борьба против социализма и коммунизма является одной из главных задач. В этой борьбе сионизм, в силу своей классовой общности с империализмом, выступает как один из его штурмовых отрядов против классовой солидарности трудящихся, национально-освободительных движений, мира и разрядки, в защиту капиталистической эксплуатации, смыкается с наиболее реакционными кругами и расистскими режимами.

Чтобы завуалировать свои реакционные идеи, сионизм фальшиво отождествляет себя с еврейскими народными массами и иудаизмом, а евреев — с сионистами, ставит знак равенства между такими разными понятиями, как «сионизм», «иудаизм», «еврей», а всякую критику в адрес сионистов и реакционных догм иудаизма рассматривают как проявление антисемитизма. Нельзя отождествлять понятие «еврейская национальность» и «иудаизм» хотя бы по той простой причине, что религия никогда не была критерием в определении национально-

сти человека, кроме того, абсолютное большинство евреев в мире является неверующими.

Большинство евреев — это не только люди, порвавшие с религией, но и отвергающие сионизм, его антигуманные, реакционные идеи. Из примерно 14,5 миллиона евреев, живущих в разных странах, лишь около одного миллиона состоит в сионистских организациях, и то в основном в Израиле и США.

«Подлое обвинение, — справедливо говорится в декларации международного симпозиума по сионизму и расизму, состоявшегося в Триполи в июле 1976 года, — в том, что антисионизм представляет собой антисемитизм, опровергается тем, что самое сильное противодействие сионизму встречается среди самих евреев, что иудаизм явно отличается от сионизма... и, наконец, тем, что большинство евреев отказалось вступить в сионистские организации, отождествить себя с сионистами и исполнять первую сионистскую обязанность, то есть переехать в Израиль»¹.

Даже в самом Израиле, не говоря об израильских коммунистах, многие его граждане не только не разделяют сионистской идеологии, но и осуждают ее. Несмотря на засилие клерикалов, на то, что иудаизм здесь объявлен государственной религией, на широкую сеть религиозных школ и учреждений, лишь 20 процентов израильтян регулярно соблюдают религиозные обычаи и предписания, а большинство безразлично к религии.

Тем не менее в своей пропаганде с целью разжигания националистических и религиозных предрассудков внутри страны и за рубежом сионисты делают большую ставку на иудаизм, сионизируя его догмы, т. е. истолковывая их в духе сионистских идей и замыслов.

Используя религиозную общность верующих татов-иудеев с верующими евреями, сионистские пропагандисты и их подпевалы стараются оказать на них свое влияние, внушить им мысль об их, якобы, принадлежности к

«всемирной еврейской нации», навязать им свои идеи, агитировать за иммиграцию в Израиль. Некоторая часть татов, поддавшись на сионистский обман, демагогию и посулы о «райской жизни» «на земле обетованной» уехала в Израиль. Многие из них, столкнувшись с неприглядной израильской действительностью, с его жестокими буржуазными порядками и моралью, бесчеловечной эксплуатацией, расизмом, дискриминацией, открыто пишут о своем раскаянии и желании вернуться на родину. Несмотря на это, сионистские пропагандисты не оставляют своих попыток вмешиваться в нашу личную жизнь, с помощью обмана и посулов изловить новые жертвы в свои сети, продолжают клеветать на советский строй, на наши идеи.

Ненависть сионистских правящих кругов к нашей социалистической стране вызвана не только классовыми причинами. В миролюбивой, интернационалистической политике Советского Союза и стран социалистического содружества, в его позиции по решению проблем Ближнего Востока они усматривают мощное препятствие для осуществления своих экстремистских планов, закрепления оккупации захваченных арабских территорий, подавления национально-освободительного движения арабского народа Палестины, борющегося за право на создание независимого государства на своей родине.

Советский Союз не питает враждебности к Израилю, его народу, не хочет уничтожения Израиля, как это изображают сионистские лидеры, грубо искажая позицию Советского Союза по ближневосточному вопросу. Советский Союз, как и все миролюбивые страны, выступает за ликвидацию последствий израильской агрессии, за всеобъемлющее урегулирование вопроса о Ближнем Востоке на справедливой и реалистической основе. «Советский Союз, — сказал Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, — готов в конструктивном духе, с позиций доброй воли принять участие в такой ра-

боте. Мы готовы делать это совместно с другими заинтересованными сторонами — арабами (включая, конечно, Организацию освобождения Палестины), с Израилем. Мы готовы к таким поискам совместно с США... со всеми, кто проявляет искреннее стремление к обеспечению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке»².

Не только в других странах, но и в самом Израиле демократические силы выступают против шовинистических захватнических притязаний сионистских правящих кругов на арабские земли, выражают свою солидарность с арабским народом Палестины. Последовательным борцам против такой опасной политики государства Израиль, за демократизацию внутривнутриполитической жизни в стране, против превращения ее в форпост империализма на Ближнем Востоке выступает израильская Коммунистическая партия. «Мы, израильские коммунисты, — говорил тов. М. Вильнер на XXVI съезде КПСС, — ведем борьбу против господствующей сионистской политики, которая угрожает миру в нашем регионе и может оказаться чрезвычайно опасной для самого Израиля... Мы против того, чтобы наш народ был оккупантом и чтобы молодежь служила пушечным мясом ради интересов империалистов. В результате непрекращающегося кровопролития и острого экономического и социального кризиса сотни тысяч израильских граждан покинули страну. Сионизм, обещавший евреям надежное убежище, довел до того, что жить в Израиле стало весьма небезопасно»³.

В постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» одной из важнейших задач выдвигается задача — помогать советским людям познать фальшь и клеветнический характер враждебной буржуазной пропаганды, дать своевременный отпор идеологическим диверсиям, к которым относится и сионизм, являющийся частью империалистической идеологии, направленной против мира, социализма и дружбы между народами.

БИБЛИОГРАФИЯ

ВВЕДЕНИЕ

- 1 Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», от 26 апреля 1979 г.
- 2 «Материалы XXV съезда КПСС», М., Политиздат 1976, с. 10.
- 3 Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. М., Политиздат, 1972, т. 3, с. 218.
- 4 Сионизм: правда и вымыслы. М., Прогресс, 1980, с. 9.
- 5 Материалы XXVI съезда КПСС. М., Политиздат, 1981 г.

Глава I. ВОПРЕКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЕ

- 1 Иванов Ю. Осторожно: сионизм! М., Политиздат, 1969, с. 10—11.
- 2 Там же, с. 10.
- 3 Большаков В. Сионизм на службе антикоммунизма. М., Политиздат, 1972, с. 8.
- 4 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 310.
- 5 Куров А. Обыкновенный сионизм. «Литературная Россия», 22 января, 1971 г.
- 6 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 74.
- 7 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 310—311.
- 8 Герцль Т., т. 1, Петроград, 1918, с. 164.
- 9 Брагинский И. Реакционная антинародная сущность сионизма. — В сб.: Критика буржуазных теорий национализма и расизма. М., «Мысль», 1976, с. 84.
- 10 ЦГАР ДП СО, д. 11, ч. 2. Б, 1898.
- 11 Шахнович М. И. Закат иудейской религии. Лениздат, 1965, с. 147.
- 12 Иванов Ю. Осторожно: сионизм! М., Политиздат, 1969, с. 51.

- 13 БСЭ, т. 3, 1970, с. 92.
- 14 Ладейкин В. П. Источник опасного кризиса. М., Политиздат, 1973, с. 49.
- 15 Шахнович М. И. Закат иудейской религии. Лениздат, с. 147.
- 16 Там же.
- 17 Большаков В. Сионизм на службе антикоммунизма, с. 9.
- 18 Ладейкин В. П. Источник опасного кризиса, с. 58.
- 19 Иванов К., Шейнис З. Государство Израиль, его положение и политика. М., 1959, с. 102.
- 20 Там же, с. 103.
- 21 Пинскер Л. Автоэмансипация. Петроград, 1917, с. 29.
- 22 Герцль Т. Полное собрание речей и статей о сионизме. Белосток, 1905, с. 257.
- 23 Герцль Т. Еврейское государство. СПб. 1896, с. 47.
- 24 «Правда», 10 марта, 1970 г.
- 25 Герцль Т. Еврейское государство, с. 22.
- 26 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 121.
- 27 Иванов Ю. Осторожно: сионизм! с. 51.
- 28 Большаков В. Антисоветизм — профессия сионистов. — В сб.: Антикоммунизм и антисоветизм — профессия сионистов. М., 1971, с. 12.
- 29 Иванов К., Шейнис З. Государство Израиль, его положение и политика, с. 166—167.
- 30 Лихолат А. Разгром националистической контрреволюции на Украине (1917—1922 гг.), М., 1954, с. 168.
- 31 Куров А. Обыкновенный сионизм. — В сб.: Антикоммунизм и антисоветизм — профессия сионистов. М., Политиздат, 1971, с. 25.
- 32 Иванов Ю. Осторожно: сионизм! с. 103—104.
- 33 Декреты Советской власти, т. 1. М., 1957, с. 40.
- 34 Конституция СССР, 1978, с. 36.
- 35 Брежнев Л. И. О пятидесятилетии СССР. М., 1973, с. 25.
- 36 Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. «Документы и материалы». М., с. 323.

Глава II. КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ ИДЕОЛОГИИ СИОНИЗМА

- 1 Иванов Ю. Осторожно: сионизм! С. 48.
- 2 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 72.
- 3 Там же, с. 73.
- 4 Иванов Ю. Осторожно: сионизм! С. 43.
- 5 Сионизм: теория и практика. М., 1970, с. 153—154.
- 6 Иванов Ю. Осторожно: сионизм! С. 52.
- 7 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 74.

- 8 Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 28, с. 209—210.
- 9 Ладейкин В.П. Источник опасного кризиса, с. 42.
- 10 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 126.
- 11 Каутский К. О евреях. Петроград, 1917, с. 45—46.
- 12 Ладейкин В. П. Источник опасного кризиса, с. 42.
- 13 Ладейкин В. П. Там же, с. 36.
- 14 Иванов К., Шейнис З. Государство Израиль, его положение и политика. М., 1959, с. 152—153.
- 15 Сионизм — отравленное оружие империализма. М., Политиздат, 1970, с. 163—164.
- 16 Медведко Л. Сионизм и Израиль — В сб.: Очаг сионизма и агрессии. М., Политиздат, 1971, с. 30.
- 17 Шрайбер Я. Сионизм: мифы и политика. — В сб.: Сионизм — орудие империалистической реакции. М., Политиздат, 1971, с. 27.
- 18 «Нюрнбергский процесс», т. 4, М., 1959, с. 684.
- 19 Медведко Л. Сионизм и Израиль. — В сб.: Очаг сионизма и агрессии. М., 1971, с. 30.
- 20 Белая книга. М., Юридическая литература, 1979, с. 57.
- 21 Там же, с. 30.
- 22 Там же, с. 30.
- 23 Там же, с. 32—33.
- 24 Там же, с. 46.
- 25 Ладейкин В. П. Источник опасного кризиса. М., с. 134.
- 26 Шрайбер Я. Сионизм: мифы и политика, с. 21.
- 27 Большаков В. Антисоветизм — профессия сионистов. М., 1971, с. 11.
- 28 Дубнов С. М. Новейшая история евреев. П., 1919, с. 39.
- 29 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 242—243.
- 30 Шахнович М. И. Современный сионизм и иудейский клерикализм. Лениздат, 1977, с. 20.
- 31 «Правда», 10 марта, 1970 г.

Глава III. О РЕЛИГИОЗНОЙ СУЩНОСТИ СИОНИЗМА

- 1 Иванов Ю. Осторожно: сионизм! С. 45.
- 2 Иванов Ю. Там же, с. 44.
- 3 Шахнович М. Современный сионизм и иудейский клерикализм, с. 26.
- 4 БСЭ, т. 10, 1972, с. 119.
- 5 XVII съезд Коммунистической партии Израиля. М., 1973, с. 164.
- 6 «Наука и религия», 1979, № 8, с. 63.
- 7 Там же.
- 8 Ладейкин В. Источник опасного кризиса, с. 203.

- 9 Там же, с. 134.
- 10 Шахнович М. Закат иудейской религии, с. 158.
- 11 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 123.
- 12 Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 28, с. 210.
- 13 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 122.
- 14 Иванов Ю. Осторожно: сионизм! С. 132.
- 15 Баканурский Г. Иудаизм и современность. М., Знание, 1978, с. 49.

Глава IV. СИОНИЗМ И ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ «ТАТСКИЙ ВОПРОС»

- 1 Шахнович М. И. Закат иудейской религии. Л., 1965, с. 21.
- 2 Шахнович М. И. Современный сионизм и иудейский клерикализм. Л., 1977, с. 18.
- 3 Анисимов И. Ш. Кавказские еврей-горцы. М., 1888, с. 1.
- 4 Там же, с. 12.
- 5 Там же, с. 12.
- 6 Миллер В. Очерк морфологии еврейско-татского языка. М., 1908, с. 4—5.
- 7 Газ. «Знамя коммунизма», 10 августа, 1978 г.
- 8 Газ. «Дагестанская правда», 31 мая, 1979 г.
- 9 Там же.
- 10 Газ. «Знамя коммунизма», 10 января, 1981 г.
- 11 Магомедов Р. М. «К вопросу о татах», — в сб.: «У нас Родина одна — Советский Союз». Махачкала, 1981, с. 11—13.
- 12 БСЭ, т. 1. 3-е изд., 1970, с. 502 и В. И. Коровников. Эфиопия. М., 1981, с. 89, изд. «Мысль».
- 13 М. Е. Мататов. «О татском этносе». Журн. «Советская этнография», № 5, с. 111.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- 1 «Наука и религия», № 1, 1981, с. 53.
- 2 Брежнев Л. И. Отчетный доклад ЦК КПСС XXVI съезду КПСС, «Правда», 24 февраля, 1981 г.
- 3 См.: «Известия», 3 марта, 1981 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава I. Вопреки исторической правде	8
Глава 2. Краеугольный камень идеологии сионизма	30
Глава 3. О религиозной сущности сионизма	48
Глава 4. Сионизм и так называемый «Татский вопрос»	68
Заключение	85
Библиография	89

Людмила Хизгиловна Авшалумова

**РЕАКЦИОННАЯ СУЩНОСТЬ СИОНИСТСКОЙ
ИДЕОЛОГИИ**

Рецензент доктор философских наук **И. А. Макатов**

Редактор **М. Рамазанов**

Художник **М. Халилов**

Художественный редактор **В. Черемушкина**

Технический редактор **В. Гаджиева**

Корректор **Н. Тумбова**

ИБ № 1063

Сдано в набор 04.01.82 г. Подписано в печать 02.12.82 г. С01226.
Формат 70x108 1/32. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. п. л. 4,2. Уч.-изд. л. 3,85. Тираж 2000.
Заказ № 703. Цена 25 коп.

Дагестанское книжное издательство Государственного комитета
Дагестанской АССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли
367025, Махачкала, ул. Маркова, 55.

Типография им. Заболотного Управления по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли. 364021, Грозный, ул. Интернациональная, 12/33

Цена 25 коп.